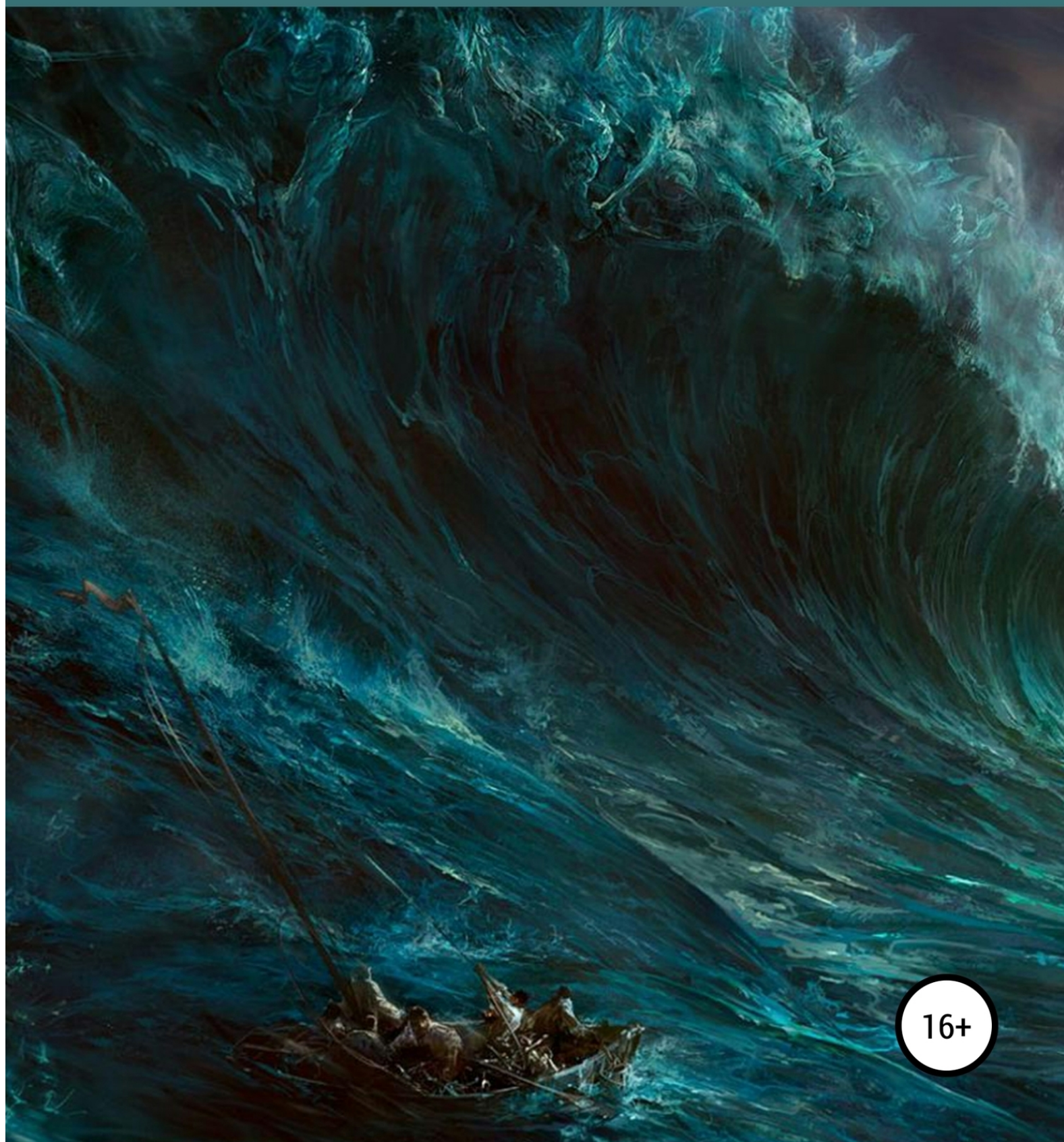

Кустов Максим

ПУТЬ

16+

Максим Кустов

Путь

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Кустов М. В.

Путь / М. В. Кустов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Судьба любого человека находится в его собственных руках. Даже обычный человек, попадая в необычные ситуации, может найти в себе силы заставить жизнь меняться по его плану, в какой бы части света он ни находился. Если у человека есть совесть и он стремится к справедливости, то даже большие трудности и опасная борьба не мешают ему идти своим путём.

Содержание

Часть 1. Совесть	5
Глава 1.	8
Глава 2.	11
Глава 3.	14
Глава 4.	17
Глава 5.	19
Глава 6.	21
Глава 7.	25
Глава 8.	27
Глава 9.	31
Глава 10.	34
Глава 11.	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Часть 1. Совесть

Эта история о том, что судьба любого человека находится в его собственных руках. Главным героем нашей истории будет обычный человек, который попадает в необычные ситуации и находит в себе силы заставить жизнь меняться по его плану, в какой бы части света он не находился. Итак, начнем.

Иван Палыч, как обычно, пришел с утра в свой кабинет. Последние пять лет он служил старшим следователем в отделении полиции, и ему выделили отдельный кабинет. За свои двадцать лет службы в полиции Иван Павлович дослужился до майора, и, несмотря на свой еще молодой возраст, в коллективе его считали стариком. Во-первых, он действительно прослужил в полиции дольше большинства коллег и его уважали за опыт и основательный подход к любому делу, за которое бы он не брался. А, во-вторых, Иван Палыч не любил шумные гулянки и редко ходил с друзьями на веселые мероприятия. Но к его угрюмости все привыкли и относились к этому как к безобидному недостатку. Правда, последнее время Иван Палыч был особенно хмур, так как месяц назад он развелся с женой и, что самое неприятное, жена начала негативно настроивать против отца их общую дочь. Дочка, уже взрослая и умная девушка, не так легко поддавалась на психологическую обработку матери, но, как говорится, вода и камень точит. Жена Иван Палыча – красивая женщина, которая постоянно следила за своим внешним видом и хотела жить красиво, чего не мог ей обеспечить обычный сотрудник полиции. Иван Палыч не мог или не хотел что-то радикально менять в своей жизни, чтобы удовлетворить все прихоти жены. Он считал, что счастье не зависит от материальных благ. А жена Иван Палыча решила не упускать возможность изменить свою жизнь и, пока позволяла её женская красота, собиралась разыграть этот «козырь».

Вот в одно рабочее утро в кабинет к Иван Палычу зашел его начальник – подполковник Самсонов. Подполковник был моложе Иван Палыча, но он знал, как найти подход к начальству, и мог пойти на многое для достижения своей личной пользы.

– Иван Палыч, здравствуй!

– Здравствуй, Дим.

– Как ваши дела? – начал Самсонов с дежурного вопроса.

– Спасибо Дима, молитвами, – пошутил Иван Палыч.

– А я к вам по серьёзному делу. Есть очень ответственное дело, которое я могу доверить только вам.

– Это плохо, когда в такой важной конторе, как наша, больше никому доверить, – продолжал в пессимистичном тоне Иван Палыч.

– Ты сегодня очень мрачный, – перешел Самсонов на «ты», чтоб сделать тон более доверительным, – вот возьмёшься за дело и отвлечешься от плохих мыслей. Тем более – дело плёвое, расследовать практически ничего не надо, только все бумаги нормально оформить.

– Ладно, ты прав, праздник для себя нужно создавать самому, давай рассказывай.

– Иван Палыч, начну с главного, – Самсонов сел напротив следователя и положил на стол бумаги, – это дело на контроле у начальника управления области, поэтому я и хотел бы, чтоб им занялся именно ты.

– Хорошо, давай в двух словах суть дела.

– Значит, в двух словах так: на Гришина напал какой-то проходимец с пистолетом и хотел его убить.

– Подожди, подожди, – перебил Иван Палыч. – Гришин – это такой министр есть, – вспомнил он.

– Правильно, поэтому ты сам понимаешь, как это дело контролируют, и мне сам генерал звонил и приказал, чтоб всё было на высшем уровне.

– Хорошо, постараемся. А чего ты решил, чтоходимец? Может, это организованное покушение?

– Та нет. Он обычный бухарик, живет с семьей в местных трущобах. Сам на него посмотришь.

– А что, его задержали?

– Не то слово. Слушай дальше, в общем что произошло: Гришин был без охраны, шел по улице с женой возле своего дома, тут этот подбегает. Хорошо, что у министра был свой пистолет, и он успел выстрелить в бандюка. Но этот придурок выжил, сейчас в больнице. Врачи сказали, что жизни ничего не угрожает. Но пожить теперь ему придется за решеткой.

– Понятно, будем разбираться. А что за бумаги ты принес?

– А это я за тебя переживаю и тебе помогаю. Оперативники уже все опросы сделали. Эксперты-медики тоже заключения дали. Так что тут работа – не выходя из кабинета. Только я прошу, не затягивай и аккуратно всё оформи.

– Да, Дим. Я на пенсию подумываю уйти, а ты меня министрами грузишь.

– На какую пенсию, Иван Палыч? Ещё работать и работать. А кто же будет молодежь учить. Я ж помню, как ты меня стажировал, когда я из института на работу пришёл. Помнишь, ты меня напрягал по 8 раз каждый протокол прочитывать, чтоб никакую мелочь не пропустить?

– И правильно заставлял. Смотри, какой начальник стал.

– Да ладно, Иван Палыч, не будем должностями меряться, ты вот лучше скажи, как хорошо, что у Гришина пистолет с собой был – и себя смог защитить, и жену, которая, кстати, с ним рядом была, тоже спас. А так бы из-за ворюги, который себе на бутылку искал, сейчас бы полминистерства на ушах стояло. Этот случай ещё раз подтверждает правоту моих четких убеждений, что надо разрешить людям свободно носить оружие. Это остудит голову всякой швали.

– Если всем разрешить, так тогда, как ты говоришь, и у швали тоже будет оружие.

– Ну и что? Но и у простого человека тоже будет пушка.

По мере развития этого разговора, с Иван Палыча сошла его флегматичность, глаза горели, и он уже с воодушевлением продолжал:

– То есть ты считаешь, что профессор, возвращающийся поздно вечером с лекции, и кучка гопников в подворотне совершенно одинаково смогут применить оружие? Если ещё этот самый профессор будет вообще вместе с конспектом лекций с собой носить пистолет.

– Но хотя бы мы даем ему шанс, – в оправдательном тоне сказал Дмитрий.

Он считал своё убеждение абсолютно очевидным и неоспоримым и поэтому, столкнувшись с аргументированными доводами против своего убеждения, растерялся.

– Этому условному профессору, – продолжал доказывать свою позицию Иван Палыч, – мы даем практически нулевые шансы. Ты уже много лет имеешь дело с оружием и преступниками различных мастей и ты это хорошо понимаешь. А вот кучке идиотов мы этим решением даем абсолютно законное основание ходить с оружием.

– Ну так эти идиоты и без разрешения ходят с оружием, – не унимался Дмитрий, желая спасти свои убеждения, которые разваливались на глазах.

– Сегодня если они с оружием, то они преступники, и наша с тобой задача с ними бороться, а если они получают законное право на оружие, они с этой позиции сразу станут законопослушными гражданами.

Иван Палыч почувствовал, что его доводы возымели своё действие. Дмитрий также понял, что этот спор он начал проигрывать. Напряженность спала. Дима в задумчивости молчал, а Иван Палыч спокойно продолжал излагать свои мысли.

– Вот, например, собирается вечером парень на свидание с девушкой, оружие это последнее о чем он подумает. Он переживает, какие цветы купить, какие слова сказать, как он выглядит и куда девушку пригласить. В конце концов, вспомнит купить презервативы, но точно не

будет думать о том, заряжен его кольт или нет. А преступники, которые вечером идут целенаправленно грабить, уж точно позаботятся о своем оружии и меткости стрельбы. Та даже если не брать во внимание злых бандитов. Вот ты, Дима, несколько лет учился в институте обращаться с оружием, меня в армии тоже научили на всю жизнь. Прежде чем нам дать табельное оружие при поступлении в полицию, есть какой-никакой отбор. В органах существует контроль обращения с оружием. Мы иногда ходим в тир – хоть вспомнить как пистолет держать. А сколько обычных домохозяек, которые будут мыть заряженный пистолет моющим для посуды, потому что он припылился. Или хакеров-программистов, которые не служили в армии: они могут положить снятый с предохранителя пистолет в карман и отстрелить себе хозяйство. Но это ещё мелочи. Ты пригласил нескольких наших участковых, и каждый назовет десяток уникалов со своего района, которые если у них будет пистолет, просто, без злого умысла, выйдут на улицу популять в разные стороны. Просто ради интереса. И даже если мы его потом посадим, то обычного прохожего от такой шальной пули не спасет его право на оружие...

Глава 1.

После душевного разговора Дмитрий ещё раз напомнил об исключительной важности порученного дела и пошел к себе в кабинет. С минуты на минуту должны были прийти журналисты выведать подробности покушения на министра.

Иван Палыч заварил чаю и, поудобней усевшись, взялся читать принесенные Самсоновым материалы дела. Из допроса пострадавшего министра Гришина стало ясно, что они с женой и собачкой вечером прогуливались по своей улице элитного загородного поселка. Территория всего поселка закрыта и охраняется, поэтому на такие вечерние прогулки Гришин охрану не брал. Вдруг к супружеской чете подошел неизвестный, достал из кармана палто пистолет и, угрожая, в грубой форме потребовал у потерпевшего отдать все деньги, а его жене приказал снимать украшения. Но господин Гришин не растерялся, сделал вид, что полез за бумажником, достал пистолет и выстрелил в нападавшего. Преступник тоже успел выстрелить, но промахнулся. Приехавшие по вызову патрульные обнаружили раненого в область живота нападавшего с пистолетом в руке. Перчаток на нем не было, поэтому экспертизу по отпечаткам не проводили – и так понятно, что они там будут.

– Да, материала мало, – озвучил сам себе свои мысли Иван Палыч. – Для того чтобы дело передать в суд, надо обязательно опросить обвиняемого, – решил он.

Майор посмотрел в материалах дела, в какой больнице находится подозреваемый, и записал адрес на листочке.

На следующий день он первым делом поехал в больницу, чтобы опросить обвиняемого. Дежурная на первом этаже указала необходимую палату. Поднявшись на второй этаж реанимационного отделения, Иван Палыч сразу увидел двух полицейских, которые дежурили возле палаты. Тот, что старше по званию, развалившись сидел на мягком диване в холле больничного отделения и что-то клацал в телефоне. Молоденький парень, рядовой, сидел на стуле непосредственно возле двери в палату.

Иван Палыч был без формы, поэтому дежурившие полицейские, услышав шаги, оторвались от своих занятий и подозрительно смотрели на него. Увидев этот взгляд, ясно говоривший: «Чего тебе здесь надо?», Иван Палыч достал свое служебное удостоверение и, подойдя к сидевшему на диване сержанту, поднес его низко к лицу.

– А, здравствуйте товарищ майор! Старший наряда, сержант Трубников, – вставая, представился полицейский.

Иван Палыч протянул руку для приветствия и поздоровался со вторым дежурившим.

– Рядовой Михеев, – сухо представился тот.

– Можно зайти? – ради приличия поинтересовался майор.

– Да, конечно. Там жена этого подозреваемого Гравенко, она всю ночь с ним просидела, – решил поделиться своими наблюдениями Михеев.

Иван Палыч автоматически перед входом в чужую дверь постучался, но, не дожидаясь ответа, открыл дверь и зашел. Рядом с койкой с раненым на приставном стуле сидела женщина и, опустив голову, дремала. Услышав звук открывающейся двери, она подскочила и встревоженным вопросительным взглядом посмотрела на следователя.

– Здравствуйте, я – майор Сомов, – улыбаясь, чтоб расположить к себе, представился Иван Палыч. – Я – старший следователь, и мне поручено вести это дело. Меня зовут Иван Павлович.

– Здравствуйте, я – жена Сергея, Ирина Семеновна, – женщина поддалась действию улыбки следователя и от безысходности подошла к нему, взяла его за руку и, рыдающим голосом, стараясь говорить шёпотом, обратилась к Сомову:

– Сережа не мог этого сделать, не мог, – рыдала она.

Иван Палыч знал по опыту работы, что практически все родственники обвиняемых говорят похожие вещи. Поэтому, войдя в палату, внутренне уже был готов к этой фразе. И она не произвела на него того эффекта, на который рассчитывала жена Сергея Ирина.

– Я вас понимаю, но я хочу хорошо в этом деле разобраться, – пытаюсь успокоить Ирину и уберечь себя от ненужных сантиментов, сказал майор.

В это время в палату вошел врач, видимо вызванный дежурившими полицейскими.

– Здравствуйте, – сразу с порога начал доктор.

– Здравствуйте, – вежливо ответил Иван Палыч.

– Я – лечащий врач раненого.

– А я – старший следователь из полиции, – и Иван Палыч показал удостоверение, чтобы повисить доверие к себе доктора.

– Вы, наверное, хотели бы поговорить с больным?

– Да, я для этого приехал.

– Он сегодня ещё очень слаб, и я бы вас очень просил, если это возможно, отложить допрос до завтра.

Иван Палыч знал, что врачи не очень довольны допросами своих пациентов, но обычно доктора на правах хозяев в больнице достаточно грубо отшвивают сотрудников полиции. Поэтому добродушное обращение сегодняшнего доктора обрадовало Иван Палыча, и он согласился перенести допрос.

– Хорошо, тогда я поговорю с вами, Ирина Семеновна.

Жена Сергея уже успокоилась, она и сама хотела поговорить с этим следователем, который её сразу расположил к себе.

– Идемте в коридор, поговорим, – приглашая выйти, обратился Иван Палыч.

Они вдвоем расположились на диване в холле реанимационного отделения.

– Я понимаю, что вы хотите обвинить Серёжу, но я ещё раз повторю, что он этого сделать не мог, – уже строгим тоном заявила Ирина Семёновна.

Она решила изменить тактику и со слёз перейти к строгости.

– Послушайте, Ирина Семеновна, я хочу разобраться, но считаю, что тот, кто виноват, должен понести заслуженное наказание. И, поверьте моему опыту, даже в отношении близкого человека мы не всегда можем знать, что он может, а на что не способен, – ответил Иван Палыч. – Давайте, чтобы у нас получился конструктивный разговор, я буду задавать вопросы, а вы будете откровенно на них отвечать.

– Да, конечно, – покорно ответила Ирина. Неприятности последних дней ее так измотали, что у неё не осталось душевных сил разыгрывать какую-то роль, и она решила довериться следователю.

– Скажите, как ваш муж мог оказаться в этом закрытом поселке? – начал Иван Палыч.

– Их бригада, в которой он работает, делает ремонт одному хозяину как раз на соседней улице. Он вечером после работы как обычно шел домой, когда все это случилось.

– То есть на месте преступления он оказался не случайно?

– Я не знаю конкретно за то место, что вы говорите, я там не была, но они уже почти месяц работают на дому в этом поселке. Да это вы можете спросить у его прораба Виктора, я могу дать его телефон. – Ирина заметила, что полицейский слушает её внимательно и, как ей показалось, верит ей, поэтому она стала более откровенной.

Иван Палыч действительно с доверием относился ко всему сказанному.

– Да, конечно, скажите номер, я сейчас запишу, – майор записал цифры в блокнот. – Знали ли Вы, что у вашего мужа было оружие? – продолжил он.

– Нет, конечно, да и не было у него никогда оружия, он не конфликтный человек, он даже свои интересы редко отстаивал, не то что кого-то грабить.

– А у вас, извините, в семье есть трудности с деньгами или может он тратил их где-то на стороне, например, азартные игры или любовница?

– Любовницы у него точно нет, я в этом уверена. Азартные игры – тоже нет, он так устает на работе, что у него не всегда есть силы с детьми поиграть, не то что азартные игры. Ну а проблемы с деньгами... У кого их нет? Мы, конечно, не голодаем и одеть есть что, но, естественно, денег не хватает. Но он бы так просто грабить не пошел. Не мог он, мы доверяем друг другу, и все проблемы обсуждаем вместе. – Ирина снова начала плакать.

– Ладно, Ирина Семеновна, не буду вас больше дергать, вы устали, отдохните.

Иван Палыч попрощался с Ириной, доктором и полицейскими и вышел из клиники. Онсел в свою машину и, не заводя её, сразу набрал прораба Виктора.

– Здравствуйте, я – старший следователь майор Сомов... Да, я хотел бы поговорить с вами о вашем работнике Сергее... записываю адрес... тогда через часик я буду возле вас и наберу.

Иван решил не откладывать разговор с бригадиром, тем более время еще было. Через час он подъезжал к элитному поселку, специально проехался по улице, где произошла перестрелка. Ничего необычного там он не заметил и подъехал к коттеджу по адресу, который указал Виктор. Набрал его по телефону, и буквально через пять минут они уже беседовали на улице около машины Сомова.

– Еще раз здравствуйте, вот моё удостоверение, – сразу начал Иван Палыч.

– Да ладно, я вам верю. Мы здесь все в шоке от случившегося. Хозяин теперь хочет с нами разорвать договор на ремонт, чтоб не привлекать из-за нас к себе внимание прессы. Короче, проблем по горло.

– Тогда не буду вас долго задерживать, только пару вопросов.

– Да, конечно, помогу чем смогу.

– Что вы можете в общем сказать про Сергея?

– Да я бы никогда не мог подумать, что он может такое сделать. Он очень спокойный и аккуратный. Мы с ним ещё с завода знакомы, вместе там работали. Я раньше уволился, а когда начали завод закрывать, я его к себе взял. Как товарищ и работник – практически без недостатков, честный, добропорядочный.

– А почему вы тогда думаете, что он это сделал?

– Я как раз и представить себе не мог, что он на такое способен, но по телевизору говорят, что следствием доказана его вина. Ну вам, наверное, виднее.

– Понятно. А вы или кто-то из вашей бригады замечали у него раньше какое-либо оружие?

– Я нет, да и мои ребята тоже вряд ли. Во-первых, все переодеваются в одной комнатухе и вещи там оставляют, так что всё на виду. А во-вторых, у нас дружный коллектив профессионалов, мы с подворотни людей не берём. Так что если бы что-то подобное стало кому-то известно, мне бы сообщили.

– А в тот вечер вы что-нибудь необычное замечали за ним?

– Нет, ничего необычного. Я, как обычно, в конце смены приехал на объект, ребята уже переодевались. Они собирались пойти вместе попить пивка и Сергея приглашали, но он сказал, что у него заболел ребёнок и заторопился домой. Вот и всё.

– Спасибо вам за помощь.

Иван Палыч с прорабом оформили все необходимые процессуальные документы и попрощались.

По дороге домой Сомов анализировал сегодняшнюю информацию. Он по опыту своей работы прекрасно знал, что как раз в тихом омуте черти и водятся. Но возникшее с утра сомнение после разговора с женой Сергея теперь ещё более укрепилось.

Глава 2.

На следующий день, как он и договаривался с доктором, Иван Палыч поехал в больницу в надежде поговорить с подозреваемым. Он поднялся в уже известную палату. В отделении дежурила уже другая смена полицейских, поэтому майор Сомов опять представился и сообщил о цели своего визита. Старший смены доложил Иван Палычу, что с утра приходили двое из министерства Гришина и о чем-то ругались в палате.

Иван Палыч зашел в палату. Сергей, чуть приподнявшись на подушках, лежал на кровати, рядом сидела взволнованная жена Ирина.

– Здравствуйте, – поприветствовал Сомов.

– Здравствуйте. Это следователь, про которого я тебе рассказывала, – обратилась Ирина к своему мужу.

– Я хотел бы расспросить вас о подробностях происшествия, – подойдя к кровати, сказал Сомов. – Но в принципе вы можете не давать против себя показаний. И нам необходимо оформить протокол допроса.

– Нет, нет, я как раз хочу всё рассказать, – слабым, но взволнованным голосом сказал Сергей. – Ирина сказала, что вам можно доверять, но меня не проведёшь, и поэтому я никому не доверяю. Я расскажу только при условии, если здесь будет присутствовать полицейский, который дежурит в коридоре, и заведующий отделением больницы.

Это была неожиданная просьба, и на фоне того, что кто-то приходил к нему с утра договаривать, она насторожила Сомова. Если бы он собирался врать, то ему было бы неважно, кто его слушает. А если бы собирался откровенно признаться в содеянном, то обычно просят сделать это без лишних свидетелей. Прокручивая эти мысли в голове, Сомов позвал дежурного полицейского и попросил позвать зав. отделением. Когда все собрались, предчувствуя получить интересную информацию, он незаметно для остальных включил на мобильном телефоне диктофон и положил его себе в карман. В палате находились подозреваемый Сергей, его жена Ирина, Иван Палыч, дежурный полицейский и доктор.

– Ну, Сергей Петрович, мы готовы вас слушать, – начал следователь.

– Ко мне сегодня с утра приходили люди от Гришина, предлагали мне деньги на лечение и хорошего адвоката, если я возьму вину на себя. Они сказали, что я всё равно сяду, но так будет всем меньше проблем. Но я им отказал. Они пытались на меня давить. Но я с эти подонком на сделку не пойду.

– То есть вы не виноваты? – перебил его Сомов.

– Нет.

– Ну давайте вашу версию произошедшего.

– Это не версия, а правда, – возмутился Сергей, но Иван Палыч не отреагировал, и он продолжил. – Я после работы шел с объекта домой. Так вообще обычно мы с ребятами ходим вместе, но в тот день они собирались выпить пива, а у нас сын заболел, и я торопился домой. Чтобы сократить дорогу до остановки, пошел не в обход, как обычно, а по улице, где живет Гришин. Они с женой шли мне навстречу. Впереди них бежала собака. Увидев меня, собака начала лаять так противно, как это делают мелкие собачонки, а потом подбежала ко мне и начала хватать меня за штанину. Я её слегка оттолкнул ногой. Тут жена Гришина в истерическом тоне начала орать: «Что вы делаете? Зачем вы бьёте животное?». Я вежливо попросил, чтоб она следила за своей собакой. После чего этот Гришин заорал чтоб я заткнулся и валил с его улицы. На что я заметил, чтобы он не хамил. После этого он достал пистолет и заорал: «Убирайся вон, падонок». Я решил с ним не связываться и продолжил идти по другой стороне дороги, чтобы с ними разминуться, но эта чертова собака подбежала ко мне и начала опять на меня кидаться, его жена заорала, и он сделал два выстрела практически одновременно, я

даже не понял, какой из них попал по мне. После этого я потерял сознание и ничего не помню аж до больницы.

К концу рассказа жена Ирина начала всхлипывать. Врач и полицейский молча смотрели на Сомова, ожидая что он скажет. Иван Палыч на мгновение погрузился в свои мысли.

– Я попрошу вас выйти из палаты, – обратился Иван Палыч к доктору и полицейскому, выйдя из оцепенения.

Когда они втроем вместе с Сомовым вышли из палаты в коридор, Иван Палыч шепотом им сказал:

– Надеюсь, вы понимаете, что всё, что вы услышали, является тайной следствия и не следует это распространять.

Подписав протокол допроса подозреваемого, майор Сомов поехал в отделение. По дороге он обдумывал сказанное Сергеем. И постоянно ловил себя на мысли, что в его внутренних ощущениях чаша весов обвинения начала перевешивать в сторону министра Гришина! Но он прекрасно понимал, какого решения по этому делу от него ждет начальство. Среди материалов дела были только свидетельства подозреваемого и пострадавшего и ещё парочки свидетелей. Этого явно было недостаточно, чтобы окончательно установить виновного. Опытный адвокат в два счета сможет выкрутить это дело в суде в ту или иную сторону. Поэтому нужны вещественные доказательства. Из вещественных доказательств собраны только два пистолета – Гришина и Сергея и две пули – одна, которой якобы промахнулся Сергей, вторая – которой его ранил Гришин. Необходимо отдать всё это на экспертизу, закончил свои мысли Иван Палыч, подъезжая к своему управлению.

Он сразу пошёл, получил на руки вещественные улики, собранные по этому делу, и отправился к криминалисту.

– О! Привет Ваня! Какими судьбами? – увидев входящего Сомова, поздоровался криминалист из полицейского управления, подполковник в отставке, седовласый Александр Александрович Тихонов.

– Здравствуй, Сан Саныч! Зашел узнать, как у тебя дела. Не скучно тебе работается?

– У меня, конечно, работа тихая, но интересного хватает.

– Я вот как раз к тебе с интересным делом и пришел.

– Не по поводу ли этого самого министра Гришина, дело которого тебе поручили?

– Да, именно по нему. А как ты догадался?

– Давно здесь работаю, – ухмыльнулся Сан Саныч. – Ладно, давай рассказывай.

– Вот собранные улики, – и Иван Палыч положил коробку с пистолетами и пулями Тихонову на стол. – Мне надо, чтобы ты посмотрел отпечатки по обоим пистолетам, особенно меня интересуют три osoby – подозреваемый, министр и его жена. И эти две пули, что ты по ним можешь сказать?

Александр Александрович, поняв к чему клонит Сомов, сразу посерьезнел, задумался и уселся в свое кресло.

– Вань, мы с тобой давно друг друга знаем и, я думаю, можем доверять друг другу. Так вот послушай моего совета: не лезь ты против шерсти. Я себе уже пенсию заработал, чуть что могу спокойно уйти, а тебе ещё служить и ты себе этим только проблемы заработаешь.

Майор Сомов сел напротив Тихонова.

– Дорогой Сан Саныч, как ты сказал, мы хорошо друг друга знаем. И вот скажи, разве могу я осознанно перетасовать дело и посадить невиновного человека. Я же потом не смогу в глаза людям смотреть. Вот скажи, неужели ты так же будешь меня уважать, если будешь знать, что я специально подменил факты.

Тихонов молчал, опустив глаза.

– Нет, – за него ответил Сомов, – вот поэтому ты сделай экспертизу, если ты откажешься подписываться под заключением, я тебя пойму.

– Ну хорошо, Иван Палыч, – уже серьезным тоном сказал криминалист, – только ради нашей дружбы. Оставляй свои бирюльки и приходи завтра к десяти утра.

Они немногословно попрощались, каждый думая об этой ситуации. На следующее утро Сомов пришел к Александру Александровичу за результатами.

– Здравствуй, Сан Саныч!

– Здравствуй, Иван Палыч! – Тихонов сидел хмурый у себя за столом.

– Ну что, готово? – спросил Сомов.

– Готово, – ответил криминалист, протягивая лист с результатами экспертизы, – только ничего хорошего для тебя там нет.

По тону разговора и выражению лица Александра Александровича Сомов понял, что разговора не получится, и поэтому, поблагодарив товарища, пошел в свой кабинет читать заключение эксперта.

В выводах экспертизы указывалось следующее: на пистолете Гришина отпечатки только его самого, а вот на пистолете, изъятом у раненого Сергея, кроме отпечатков самого Сергея, множество отпечатков жены Гришина и самого министра. Пистолет оказался не зарегистрирован. Обе пули выпущены из одного пистолета, который изъяли у министра, а вот пистолет, который находился в руке Сергея, ни разу никогда не стрелял.

Глава 3.

Иван Палыч Сомов провел бессонную ночь. Результаты экспертизы подтвердили слова Сергея и не вязались с результатами допроса Гришина и его жены. Скорее всего, у Сергея не было никакого пистолета, а найденный в его руке пистолет на самом деле принадлежал жене министра, и его подложили в руку Сергею уже после ранения.

Все собранные материалы указывали на вину министра Гришина или его жены, и если продолжать копать дальше, то этих доказательств будет ещё больше. Но его начальник Дмитрий дал указание закрыть дело с обвинением Сергея. Интересно, знал ли Дмитрий о подлоге или он только ретранслировал то, что ему сказал генерал. Это пока непонятно, но совершенно понятно, что высшее руководство настроено на защиту министра. Представить все имеющиеся материалы как они есть – это заработать огромные проблемы. Был и другой вариант – подтасовать дело так, как требует руководство. Но теперь, когда он четко был уверен в невиновности Сергея, на это пойти Иван Палыч не мог. И не потому, что про невиновность Сергея узнал его товарищ криминалист Тихонов и, скорее всего, догадывались неизвестные ему заведующий больничным отделением и полицейский, которые присутствовали при рассказе Сергея. На мнение других людей, за годы работы в органах, Иван Палыч научился обращать мало внимания. А потому он не понимал, как он сможет спокойно жить, есть, спать, смотреть телевизор, зная, что он посадил невиновного человека. Чем тогда он лучше того министра Гришина, который из-за вредной собачонки готов пристрелить человека?

Сомов долго не мог решить, как поступить в такой ситуации, и уже ближе к утру решил прикинуться непонимающим подковёрных игр простаком и просто добросовестно расследовать это дело дальше. А там будь что будет. Посмотрим, куда судьба выведет. Единственное, что Иван знал точно – это то, что у него будут большие проблемы. Поэтому он тщательно отсканировал все документы из дела Гришина и вместе с записью рассказа Сергея скинул это все себе на флешку. Но он даже представить себе не мог, как круто изменится после этого его жизнь.

На следующее утро Иван Палыч Сомов собрал все результаты следствия, выпил чашечку кофе, чтоб подготовиться к серьёзному разговору, и пошёл к своему начальнику Дмитрию.

– Разрешите? – спросил Иван Палыч, заглянув в дверь кабинета Самсонова.

– Да, входите, Иван Палыч, – пригласил Дмитрий. – Здравствуйте!

– Здравствуйте.

– Ну как продвигается расследование? Вы дело готовы передать в суд?

– Нет, не готов, я к вам пришел с просьбой помочь организовать допрос Гришина.

Дмитрий с удивлением посмотрел на Сомова:

– Зачем? Он же уже дал свои показания.

– Потому что по результатам допроса подозреваемого, свидетелей и результатам экспертизы вещественных улик можно сделать вывод о лжесвидетельствовании Гришина, и что это он подкинул пистолет подозреваемому.

После этих слов лицо Дмитрия округлилось, глаза увеличились настолько, что, казалось, еще чуть-чуть и они выпадут. Наверное, если бы ему сообщили, что в отделение полиции прилетели марсиане, он удивился бы меньше.

– Я не пойму, к чему вы клоните? – еле смог выдать из себя Дмитрий.

– Да, вы правильно меня поняли, все доказательства свидетельствуют о вине Гришина и его жены.

– Послушайте, Иван Палыч, присаживайтесь, – постарался успокоиться Дмитрий. – Я вам поручил просто оформить дело и передать его в суд. Я думал, вам можно доверять такие ответственные вопросы.

– Дима, значит, ты меня плохо знаешь, если считаешь, что я буду заниматься подлогом, – Иван Палыч, чтобы совладать с волнением, решил пойти в наступление.

– Иван Палыч, это приказ генерала, и я думал, вы отнесетесь с пониманием.

– Я всё понимаю, и мы с тобой за годы службы решали многие вопросы, но здесь ты предлагаешь посадить невиновного человека.

– Иван Палыч, вы же знаете, что в нашей работе нельзя всегда идти напрямик – есть много условностей.

– Но не в этом деле, – стоял на своём Сомов.

– То есть вы говорите, что у вас есть убедительные доказательства вины Гришина?

– Да.

– Хорошо, я доложу об этом генералу, – Дмитрий понял, что сейчас Сомова не переубедить, и решил поскорей покончить этот разговор.

– Я могу быть свободен?

– Да... – резко ответил Самсонов.

Иван Палыч вышел из кабинета и выдохнул. Для него это тоже был крайне тяжелый разговор, но, по крайней мере, он прояснил вопрос с Дмитрием.

Через час в кабинет майора Сомова позвонили, и секретарша начальника управления сообщила, что генерал ждет его к себе. Теперь предстоял основной бой, где будет решаться его судьба и скажут всё, что про него думают. Заходя в кабинет к генералу, он готовился к крику, но начальник управления вежливо поздоровался и протянул руку для приветствия.

– Товарищ майор, сколько вам до пенсии осталось? – спросил генерал. Этим вежливым, на первый взгляд, началом он сразу намекал на серьезность последствий.

– Я уже 20 лет служу в органах, – непрямо ответил Сомов, давая понять, что не собирается сразу сдаваться.

– И вот, через столько лет службы, вы решили поиграть в Мать Терезу?

– Тяжело работать, если не видишь смысла.

– А какой смысл вы ищите?

– Справедливость.

– Это утопия.

– Возможно, но это хотя бы свет в конце тоннеля.

– Ладно, я вижу, ты решил сопротивляться, и я не хочу тратить на тебя свои нервы. Вот только ответь, для общества кто полезнее – министр или плиточник?

– Хороший плиточник полезнее плохого министра.

– Ладно, майор, я тебя услышал, можешь идти.

Возвращаясь в свой кабинет, Иван Палыч обдумывал разговор с генералом. Было понятно, что он является неотъемлемой частью системы и не может поступать иначе, но где-то в глубине души позиция Иван Палыча была понятна генералу.

После этих тяжелых и нервных разговоров не было ни сил, ни желания что-то делать. Пока ничего делать и не надо было. Понятно, что Иван Палыч заварил такую кашу, что нужно было только ждать, как будут развиваться события.

Придя домой, Сомов принял ванну, выпил хорошего вина и лег спать, чтоб выспаться после тяжелых суток и перед предстоящими проблемами.

На следующее утро в кабинет к Сомову зашел следователь Климов:

– Привет, Палыч, – задорно поздоровался он. Климов был известный в управлении хохмач и балагур.

– Здравствуй, Паш.

– Говорят, ты серьезно накосячил?

– А кто говорит?

– Да наш шеф говорит. Вот приказ генерала, чтоб ты передал мне все материалы дела Гришина. Теперь его буду вести я.

– А ты готов его взять? – спросил Сомов.

– А чё делать, если начальство говорит «надо», мы отвечаем – «есть», – пошутил Климов. Иван Палыч достал из сейфа папку и передал её Климову.

– Ну трудись.

– Будем стараться! – с весёлым настроением и, видимо, не задумываясь о данном указании перекроить дело, Климов забрал папку и ушел.

Буквально через несколько минут Иван Палычу на мобильный позвонил неизвестный номер.

– Алло, – ответил Сомов.

– Это генерал Дрёмов.

– Здравия желаю, товарищ генерал.

– Майор, я надеюсь тебе не надо объяснять, что все, что ты знаешь по делу Гришина, ты должен забыть, а все черновики уничтожить. Смотри, не играй с огнём!

Иван Палыч не успел даже ответить, как генерал уже положил трубку.

После этого разговора он больше не имел дело со своим важным расследованием и со временем начал о нём забывать. Иногда, конечно, мысли о борьбе за справедливость в деле Гришина приходили к нему в голову, они его мучали, и Сомов старался побыстрее избавиться от них.

Глава 4.

Так прошло несколько месяцев, Иван Палыч занимался уже другими расследованиями, и в один из вечеров, ужиная дома на кухне, он бесцельно переключал каналы телевизора. На одном из центральных каналов шли новости, где был сюжет про суд над нападавшим на министра Гришина. Судья зачитал приговор – 8 лет заключения. Сергей сидел бледный и понурый. В зале рыдала жена Ирина, возле неё плакали сын и маленькая дочка.

Увидев эти кадры, Иван Палыч как будто ударило током – он сразу выключил телевизор. Еда уже не лезла в горло. Он достал из шкафчика графин с водкой, налил в дежурную рюмку и выпил залпом без закуски. Встав из-за стола, он долго ходил по квартире из комнаты в комнату, ещё раз прокручивал все детали этого дела и не мог прийти в себя. Передавая дело Климову, он понимал, что этим и должно всё было закончиться. Но Сомов думал, что может с этим смириться, ведь он был уже к этому не причастен. Однако увиденный сюжет из зала суда и этот пустой взгляд Сергея и рыдающее лицо его жены Ирины всё перевернули у него внутри. Ведь если ты мог предотвратить преступление и ничего не сделал, ты становишься соучастником преступления. И Сомов решил действовать!

Возможно, это решение было продиктовано не только борьбой за справедливость, а и желанием Сомова радикально поменять свою жизнь, а дело Гришина стало только катализатором, тем спусковым крючком, который мог это сделать. И этот спусковой крючок действительно смог перевернуть всё с ног на голову. Но Иван Палыч тогда про это ещё не догадывался.

Всю следующую ночь он провел за компьютером. Сидя при выключенном свете, его лицо освещалось только монитором. Это предавало ему зловеще-загадочный вид. Он отыскал сканкопии всех документов из дела Гришина, к этому добавил аудиозапись допроса Сергея. В интернете нашел адреса ведущих СМИ страны и из нового созданного адреса электронной почты разослал собранные материалы без никаких подписей и пояснений. Как считал Иван Палыч, этим он снял с себя ответственность за бездействия и дал возможность журналистам сделать своё дело.

Придя на следующий день на работу, он ждал разразившейся бури. Но в управлении всё было спокойно и без изменений. Правда, когда он вечером выходил домой, в коридоре несколько сотрудников на него подозрительно посмотрели. Вечером по телевизору на всех каналах обсуждали присланные Сомовым материалы, выступали эксперты, правозащитники, работники полиции. Кто серьёзно обсуждал новые факты по делу Гришина, кто-то говорил, что это подделка и не стоит обращать на это внимание.

Иван Палыч постоянно держал возле себя мобильный телефон в ожидании звонков с работы или службы безопасности. Но телефон молчал. Идя на следующий день на работу, он был уверен, что его будут тягать по разным спецслужбам, будет орать генерал. Но в управлении опять было всё спокойно. К обеду к нему зашел его друг Виктор.

– Привет, Вань! Ты слышал нашего шефа, Полежаева Диму, переводят? – запыхавшимся голосом выпалил он.

– Не, не слышал, – удивился Иван Палыч, – а куда?

– Куда-то в район, вроде даже с понижением.

– Откуда ты знаешь?

– А вон с его кабинета вещи выносят, и он там крутится.

Иван Палыч, ничего не сказав, встал и вышел из кабинета. Он понял, что это было связано с ним. Пройдя по коридору в сторону кабинета Дмитрия, среди коробок с вещами он увидел своего, теперь уже бывшего, начальника.

– Здравствуй, Дим! Что случилось?

Дмитрий не ответил на приветствие, а холодным голосом сказал:

– Я знал, что вы со странностями, но не думал, что вы на такое способны. Вы не только загубили мою карьеру, но и свою жизнь.

После этих слов Дмитрий отвернулся и продолжил заниматься сбором вещей. Иван Палыч ещё немного постоял, но так и не нашёл что ответить. Он прекрасно понимал, что именно его действия послужили причиной происходящего, но извиняться он не хотел, так как был абсолютно уверен в правильности своих действий.

Вернувшись в свой кабинет, Сомов сидел взволнованным и задумчивым. На душе было неприятно, что из-за его действий пострадал человек, с которым они долгое время проработали вместе. Но снова и снова оценивая в голове правильность своего решения, он все сильнее убеждался, что по-другому он поступить не мог, а в том, что случилось с Дмитрием, сам Дмитрий и виноват. Зная все подробности дела Гришина, он не предпринял никаких действий.

Работать в это вечер Иван Палыч уже не мог. Мысли были далеко от служебных дел, и теперь, когда стало всем ясно, что это его рук дело, он постоянно ожидал звонка на мобильный или рабочий телефон. Ждал, что его куда-то вызовут или поругают. Но телефоны молчали. Это и было самое тяжелое – ожидание неизвестности.

Из управления Иван Палыч выходил уже поздно вечером одним из последних. Он сел в свой автомобиль и поехал по ночному городу к себе домой.

На одной из улиц в свете фонаря он увидел сотрудника дорожной полиции. При приближении к нему патрульный поднял жезл, требуя остановки автомобиля. Сомов принял к обочине и остановился. Он приоткрыл окно и ждал. Подошедший полицейский представился, Иван Палыч раскрыл своё служебное удостоверение:

– Я вроде ничего не нарушал, – успел спросить Сомов, в этот момент он увидел, как к машине с разных сторон подбегают люди в черной форме с пистолетами и закрытыми лицами. По характерной форме он сразу распознал в них сотрудников службы безопасности. «Ну вот и началось», – даже как-то с облегчением подумал Сомов.

Глава 5.

– Руки на руль! Не двигаться! – кричали силовики.

Иван Палыч покорно положил руки на руль. Они открыли дверь и буквально вырвали его из машины.

– Руки за спину! Ноги расставить! – кричал кто-то из группы захвата. Двое других положили его на капот и за спиной застёгивали наручники.

Майор Сомов молча выполнял все указания оперативников, он прекрасно понимал, что сопротивляться бессмысленно, против него действовало пять подготовленных профессионалов. Ему было только интересно, как дальше будут развиваться события, и он ждал продолжения.

Один из оперативников поднял его с капота и держал за наручники в полусогнутом положении. Через некоторое время Иван Палыч боковым зрением увидел, что один из группы захвата ведет двоих гражданских. Понятые – догадался Сомов. Они подошли к багажнику автомобиля, туда же подвели Сомова. Один из сотрудников службы безопасности открыл багажник. Иван Палыч сразу заметил незнакомую черную сумку и начал догадываться, что для него приготовили. Один из группы захвата обратился к понятым:

– Прошу смотреть внимательно.

Он открыл сумку: в ней лежал автомат Калашникова, пара магазинов к нему и какой-то пакет с белым порошком. «Наркотики», – сразу сообразил Иван Палыч. Понятые ахнули от увиденного. «Значит, всё по-честному – понятые не подставные», – с улыбкой оценил Иван Палыч. В этот момент один из группы захвата посмотрел в глаза Сомову, наверное, ожидая, что тот начнет оправдываться, но Иван Палыч знал, что это бесполезно, и молча наблюдал за происходящим. Потом оперативник попросил понятых подойти к задней двери автомобиля, туда же подтащили Сомова. Оперативник залез рукой под сиденье пассажира и достал оттуда ещё один пакетик с наркотиками.

– Теперь пройдемте, оформим документы, – обратился один из силовиков к понятым.

Иван Палыча под руки повели в автомобиль службы безопасности. Посадили в черный микроавтобус, рядом сели сотрудники службы безопасности. По дороге в отделение все молчали, это было правило ребят из группы захвата – с задержанными не разговаривать. Иван Палычу это было на руку – он мог спокойно обдумать, что произошло: «Да, – думал он, – со мной решили поступить радикально и просто – закрыть мне рот и полностью изолировать от прессы. Ну что ж, всё правильно, система борется за своё выживание всеми доступными методами. Вот только провести десяток лет в тюрьме никак не входит в мои планы...».

Пока Сомов был погружен в раздумье, они подъехали к управлению службы безопасности. Когда его выводили из машины, несмотря на темноту, он сразу узнал это здание – как то приходилось бывать здесь пару раз по работе. Теперь он оказался здесь в другом статусе.

Его завели в один из кабинетов и посадили на стул у стены. Руки за спиной в наручниках отекали и начали болеть, Сомов пытался хоть немного пошевелить руками, но наручники мешали, ещё более врезаясь в запястье, причиняя тем самым ещё большую боль.

В кабинет вошел мужчина в гражданском и молча, без приветствия, сел за стол, достал лист бумаги и ручку.

«Следователь», – подумал Сомов.

Сколько раз в жизни он видел эту сцену допроса подозреваемых и сам принимал в этом участие... только с другой стороны баррикады – в роли следователя. В этой же роли он оказался впервые. Он прекрасно понимал психологию всех участников этого процесса. Следователь чувствовал себя хозяином положения. У него обычно заготовлен стандартный набор вопросов, и опытный следователь прислушивается к каждому слову обвиняемого, чтобы найти какую-

нибудь зацепку или нестыковку. Если ему это удастся, тогда допрос приобретает более оживлённую форму. Допрашиваемые наоборот, бывают двух видов. Первые – это те, которые на допросе ведут себя спокойно, уверены в себе, говорят мало. Обычно это опытные преступники, которые уже не в первый раз попадают в такую ситуацию, или высокопоставленные чиновники, которые уверены в своей силе. В таких случаях следователю приходится попотеть, чтоб получить важную информацию. Второй тип – это обычно люди, которые впервые попали на допрос в полицию. Они очень нервничают, глаза бегают из стороны в сторону. Такие допрашиваемые много говорят, пытаясь себя выгородить, и обычно путаются. Здесь следователь может развернуться в полную силу.

– Гражданин Сомов, вы долго работали следователем и хорошо знаете эту кухню изнутри, так что не будем играть в «кошки-мышки», – сразу прояснил ситуацию сотрудник службы безопасности, – у нас достаточно доказательств вашей вины, поэтому напомним, что чистосердечное признание поможет вам на суде сократить срок.

– Извините, но я отвечаю стандартной фразой – всё, что найдено в машине, не моё, как оно туда попало – не знаю, – уверенно и спокойно ответил Иван Палыч.

В словах сотрудника службы безопасности Сомов обратил внимание на два момента: первое – это фраза «были следователем», значит, теперь он уже не следователь и, скорее всего, не сотрудник полиции, причем уволенный ещё вчера. «Ну что ж, – подумал Сомов, – какая бы система не была грязная, а публично себя порочить она не позволит». Второй важный момент – это акцент допрашивающего на том, что доказательств достаточно. Конечно, он может блефовать, но какой может быть блеф, когда в его машине нашли оружие и полно наркотиков. Значит, не просто решили припугнуть, а реально собираются посадить.

После этого следователь ещё спросил о связях Сомова с какими-то людьми, которых он не знал. Иван Палыч так откровенно и ответил, что слышит эти фамилии в первый раз и ещё раз повторил, что не имеет к найденным в машине вещам никакого отношения.

После этого сотрудник службы безопасности оформил протокол допроса, Сомов прочел его, убедился, что все записано верно, и подписал его.

Закончив допрос, один из группы захвата, которая его задерживала, отвел Сомова в камеру предварительного заключения, где снял наручники. Так как Сомов был бывший сотрудник полиции, то его посадили в отдельную камеру. Он в тишине ходил из угла в угол и потирал затёкшие руки.

«Да, интересное развитие событий, – сам себе говорил Сомов, – ну а на что другое я рассчитывал? Моя слитая в интернет информация доставила и еще доставит много неприятностей очень серьезным людям, поэтому и реакция последовала жесткая. Я должен ещё благодарить, что меня просто не пристрелили в подворотне или я вообще не пропал без вести. Значит, у человека, который принимал по мне решение, ещё остались крохи человечности».

Боль в руках прошла, и Сомов улегся на койку и закрыл глаза. Было уже далеко за полночь, день был очень насыщенным, но сон пока не шел.

«А может, всё таки, припугнут, чтоб закрыть рот, и выкинут? – продолжал размышлять Иван Палыч. – Нет. Если я выйду, то смогу пойти в какое-нибудь СМИ или наоборот, какой-нибудь активный журналист сам меня найдет. А этого они допустить не могут, – значит, точно посадят».

Иван Палыч понимал, что его как бывшего сотрудника органов посадят не на обычную зону, а в специальную, для таких же, как и он, а там и режим, всё-таки, помягче. Конечно, любая тюрьма – это не дом отдыха, но не тюремных трудностей сейчас боялся больше всего Иван Палыч. Он не мог допустить мысли потерять бесцельно несколько лет жизни, особенно это чувство усилилось после той ночи, когда он решил кардинально изменить свою жизнь и жить дальше, во что бы то ни стало, по совести.

Глава 6.

Через несколько дней после ареста состоялось первое судебное заседание. Адвокат был государственный и поэтому много активности не проявлял. Прокурор, напротив, профессионально и уверенно доказывал вину Сомова. Перед началом заседания к Иван Палычу подошла его бывшая жена:

– Скажи, чем я могу помочь? – сочувственным тоном спросила она.

– Спасибо что пришла, – поблагодарил Иван Палыч, – ничего не надо, прорвемся. Я только прошу – позаботься о дочурке.

Жена обняла его и ушла.

На суде какие-то люди из зала кричали про оборотня в погонах, но Иван Палыч не обращал никакого внимания.

После окончания суда к Сомову подошел криминалист Тихонов:

– С чем боролся, на то и напоролся! – грустно пошутил он.

Иван Палыч улыбнулся:

– По мне понятно, а тебе тоже досталось?

– Есть немного, генерал наорал, а потом сказал, что хватит пенсионерам места занимать, надо дать дорогу молодым. Так что скоро стану настоящим пенсионером.

– Ну извини, Сан Саныч.

– Что ты! Ты всё правильно поступил, молодец что у тебя хватило смелости хоть попытаться исправить эту систему. Правда вот теперь сам и расхлёбываешь.

– Будем бороться! Слушай, Сан Саныч, я тебя попрошу об одной помощи. Сможешь?

– Ну говори, а там посмотрим.

– Позвони, пожалуйста по этому номеру, – и Иван Палыч продиктовал цифры, – его зовут Филипп, расскажи мою ситуацию и, главное, скажи, что я не должен попасть в тюрьму. Запомнил?

– Запомнил. Постараюсь. Ты опять что-то задумал. Смотри, чтоб не наломать ещё больше дров.

После этого они попрощались.

С Филиппом Сомов познакомился несколько лет назад. Когда-то давно Филипп отсидел 12 лет и после этого решил завязать с преступным миром. Он довольно успешно занялся бизнесом, и вскоре стал богатым человеком, но и авторитетные уголовники про него не забыли. И вот однажды похитили его дочь и просили большой выкуп. Тогда то Иван Палыч Сомов и помог разыскать девочку и с помощью спецслужб освободил её. После этого, в знак благодарности, Филипп пообещал оказать Сомову любую услугу. Иван Палыч, будучи человеком бескорыстным и скромным, никогда не собирался воспользоваться помощью Филиппа. Но теперь это был единственный шанс, который может ему помочь.

Через неделю состоялось повторное заседание суда, на котором должны были объявить окончательный приговор. Когда Сомова завели в зал суда, к нему протиснулся Александр Александрович Тихонов. Он был в полицейской форме, поэтому конвоирующие пропустили его к обвиняемому.

– Ваня, я звонил твоему Филиппу, и всё ему рассказал.

– И что он?

– Не знаю. Сказал, что понял и положил трубку.

– Ладно, спасибо Саша.

Иван Палыч сильно на помощь Филиппа не рассчитывал. Во-первых, со времени их знакомства прошло много времени, и он не знал, где и как сейчас устроился Филипп, а во-вторых,

если высшим руководством полиции дано указание посадить Сомова, то повлиять на решение судей будет очень тяжело.

В конце заседания судья встал объявлять приговор. Сомов внимательно слушал, но чем дальше читал судья, тем больше становилось понятно, что у Филиппа ничего не вышло и приговор будет обвинительный. В конце судья постановил: «...5 лет общего режима».

Ну что ж, приговор достаточно мягкий, и за это спасибо.

Через несколько дней заключенного Сомова должны были перевозить из следственного изолятора в колонию. Сотрудник службы безопасности одел на него наручники спереди и повел из камеры в автомобиль для перевозки заключенных.

Иван Палыч вышел на улицу и почти сразу должен был запрыгнуть в стоящий тут же, возле двери, автомобиль. Сзади шел полицейский, возле автомобиля стоял ещё один.

Вдруг из-за забора он услышал кричащий женский голос:

– Ваня, держись крепче!

Никто из полицейских не обратил на это внимания. Это могла быть жена, сестра или мать заключенного, которые часто приходят проститься с родственником.

Но Иван Палыч сразу понял, что это адресовано ему. Но голос женщины был ему не знаком, абсолютно не похож на голос жены, а мать Сомова давно умерла.

В спину подтолкнул конвоирующий, и Сомов запрыгнул в машину.

– Ванюша, милый, только держись крепче! – кричал рыдающий женский голос.

Конвоирующий закрыл за Сомовым решетку, а сам остался внутри специального отделения для сотрудников полиции. Общую дверь закрыли снаружи, и автомобиль тронулся. Иван Палыч сел в угол камеры.

«Кто же это мне кричал? – Сомов перебирал в голове варианты. – Голос абсолютно не знакомый». – Он вспоминал женщин, с которыми хорошо дружил, но ничего не мог вспомнить. – «Держись крепче, только держись крепче...» – крутились в голове слова, при этом он подсознательно держался руками за лавочку, на которой сидел, и всё сильнее сжимал пальцы. Вдруг ужасный удар оглушил его. Всё вокруг закружилось, и Сомов потерял сознание.

Часть 2. Борьба

Сомов открыл глаза и сразу почувствовал ужасную боль в голове. Он аккуратно поднёс руку к голове, волосы были мокрые и липкие. Иван Палыч посмотрел на руку – это была кровь. Он осмотрелся по сторонам, стало понятно, что машина лежит на боку. В соседнем отделении для охраны лежал полицейский и громко стонал. Он держался за руку, которая, по всей видимости, была сломана, так как была неестественно вывернута. Сомов посмотрел на то место, из которого в машину проникал свет. Это была дырка в крыше. Видимо, от сильного удара она деформировалась и лопнул металл. Иван Палыч тут же решил – это его шанс. Пролом в крыше был достаточно большим и можно попытаться через него протиснуться. Он просунул голову и осмотрелся – никого рядом не было. Начал протискиваться дальше, но руки в наручниках мешали это сделать. Тогда он засунул обратно голову и просунул вперед две руки в наручниках. Ими он уже помогал себе пролазить, но на уровне груди кусок разорванного металла начал впиваться ему в спину. Сомов остановился только на мгновение и тут же решил – не останавливаться не при каких обстоятельствах. Он продолжал вылезать и кусок металла резал кожу на спине. Наконец, сжав зубы от боли, он пролез и выпал на асфальт. Поднял голову на дырку сверху, как клык хищного зверя торчал железный «зуб», с которого капала его кровь. Но тут же его взгляд уловил другую деталь – на соседней загнутой зазубрине висели ключи от наручников. Странно, каким образом они попали туда. Но Сомов долго не раздумывал, он схватил ключи, расстегнул наручники и скинул их.

Оглянув место вокруг себя, он увидел, что причиной аварии стала грузовая машина для развозки хлеба, которая на перекрестке въехала в бок конвойной машины. Авария случилась

на выезде из города, поэтому прохожих не было, но спереди по дороге приближался какой-то автомобиль. Действовать надо было быстро. Иван подбежал к кабине полицейского автомобиля, водитель и сопровождающий полицейский были без сознания, лицо водителя было залито кровью. Сомов пододвинулся поближе и услышал, что оба дышат.

«Живы, – подумал он, – это хорошо!» Тогда он подошел к кабине хлебовоза, точнее к тому, что от неё осталось. Но в кабине никого не было. Только на водительском месте лежал клочок бумаги с надписью – «F11». Сомов улыбнулся, он сразу всё понял.

– Молодец! У него всё-таки получилось, – шепотом проговорил он. Ехавший к месту аварии случайный автомобиль уже подъезжал, из-за поворота показалась ещё одна машина. Времени на принятие решения не было. «Бежать!» – четко решил Сомов.

По обеим сторонам дороги были поля, которые окаймлены посадками. Иван Палыч мигом устремился в ближайшую посадку и, не останавливаясь, побежал по ней подальше от места аварии. Перебежав по посадке на другой край поля, он увидел дальше, через ещё одно поле, овраг с поросшим камышами водоёмом или болотом. Сомов сразу же решил бежать к камышам, где можно укрыться. Двигаясь по посадке и не выбегая на открытое пространство поля, где бы его было видно издали, он забежал в камыши. Ноги вязли в иле, а камыши царапали лицо и руки, но он пробирался как можно дальше в глубь болота. Когда Иван решил, что достаточно скрылся из виду, он остановился, нагнулся и, держась руками за колени, пытался отдышаться. Только теперь он ощутил сильную боль в голове и спине. Все волосы и лицо были измазаны кровью, руками он почувствовал, что штаны тоже в крови, значит, рана на спине кровоточит сильно. Видимо, от сильной кровопотери он и чувствовал слабость и головокружение.

Под ногами сверху ила был тонкий слой грязной воды. Иван Палыч зачерпнул её ладонями и умылся. Он тщательно отмыл с головы и лица кровь, так что теперь не так сильно привлекал внимание. Хотелось отсидеться здесь и отдохнуть, но холодная вода немного его взбудорила и он решил бежать дальше. Сомов понимал, что пока случайные свидетели вызовут полицию, пока откроется его побег и будет организована слежка пройдет как минимум час. Этот час надо было использовать для того, чтобы подальше убежать от города. Тем более, его серьезно беспокоила рана на спине, нужно было как можно быстрее остановить кровотечение.

Иван Палыч повернул обратно, чтоб выйти из зарослей камышей, но сам себя остановил. «Чтобы запутать собак, спущенных на мою слежку, лучше выйти в другом месте», – подумал он и опять пошел в глубь болота. Он попытался перейти через водоем на его противоположный берег. Плотные заросли камыша говорили о том, что глубина не большая. Где-то на середине водоема Сомов уже проваливался в воду по пояс. Грязная вода достала до раны на спине, и острая боль заставила его вскрикнуть. Иван Палыч крепче сцепил зубы и более энергично стал пробираться через камыши. Выйдя на берег, он лег на выгоревшую траву и дал себе несколько секунд перевести дыхание.

– Всё, вперед. Останавливаться нельзя, – подбодрил сам себя Сомов.

Он поднялся по склону. Сверху находились дома частного сектора на окраине его родного города. Большинство домов было в запущенном состоянии. Судя по всему, здесь остались жить лишь старики, а молодежь перебралась ближе к центру. Иван Палыч окинул взглядом ряд дворов. На одном из дворов на верёвке сохло постельное бельё.

– Это как раз то, что мне нужно, чтобы перевязать рану, – решил он.

Забор был дряхлый, деревянный, и Сомову не составило труда перебраться через него. Вдруг начала лаять собака, Сомов замер и уставился на пса. Собака была на цепи, но громкий лай мог вызвать хозяев. Иван метнулся к верёвке, сорвал с неё старую застиранную за годы простынь и рванулся обратно к забору, но взор его остановился на куртке, которая висела на рукояти лопаты, опертой возле сарая. Он тут же решил захватить и куртку. Она была старая, дырявая и грязная, видимо, хозяин управлялся в ней по двору, но она может очень приго-

даться, так как та легкая арестантская куртка, в которой был Иван Палыч, была разорвана на спине и вся измазана кровью.

Держа вещи в руках, он перескочил через забор и побежал вдоль последней улицы поселка. Сомов уже не видел, а только слышал, что вышел хозяин дома, куда залазил Сомов. Старик поворчал на собаку и зашел обратно в дом, видимо, не заметив пропажу.

Сомов заскочил в соседнюю посадку, оттуда старушка выводила троих коров, которых она пасла. Иван Палыч перешел на спокойный шаг, чтобы не привлекать внимание. Они со старушкой разошлись, она внимательно в него вглядывалась, но ничего не сказала. Когда пастушка скрылась из виду, Сомов нашел удобное место, снял свою изорванную куртку и плотно обвязал своё туловище простыней – это была единственная возможность в таких условиях закрыть рану на спине. Сверху накинул позаимствованную куртку. Рукой попробовал рану на голове. Кровь запеклась, и рана уже не кровоточила. Иван Палыч собирался закопать свою порванную рубаху под листву, здесь же в посадке, но потом остановился.

«Нужно запутать полицию, – подумал он, – в любом случае мне нужно как можно быстрее и больше бежать от города. Те, кто будут меня искать, не дураки, и куртку рано или поздно найдут. Эта важная зацепка в моей поимке, и поэтому она должна повести их по ложному следу».

Сомов свернул окровавленную рубаху и пошел в сторону города. Он не бежал, во-первых, давая себе отдохнуть, а, во-вторых, так он меньше привлекал внимание. Через 20 минут он вышел к магазину, напротив которого была автобусная остановка. Эта была конечная остановка маршруток, и одна из них стояла у остановки, ожидая посадки пассажиров. Иван Палыч потынялся из стороны в сторону, поджидая, пока она уедет. Через пять минут маршрутка тронулась. Сомов зашел за остановку и бросил там ненужные вещи.

Недалеко от остановки он вступил в собачьи фекалии. Сомову пришлось это сделать, чтобы сбить с толку розыскных собак. В этой ситуации ему всеми возможными способами нужно было обеспечить свою безопасность. После этого он быстрым шагом по параллельной улице отправился обратно на выход из города.

Когда крайние дома скрылись из виду, Иван Палыч снова решил пробежаться, каждый лишний километр, который отделял его от места аварии, увеличивал шансы на успех побега. Он бежал вдоль посадок пока были силы, потом шел отдыхая, затем опять бежал и опять отдыхал шагом... Иван Палыч вспоминал свои армейские марш-броски, только теперь его лучше любого старшины подгоняла жажда свободы.

Так он продолжал двигаться до самого вечера, начинало смеркаться. Впереди виднелся лесок. Иван решил добраться до него и там заночевать. В лес он заходил, когда уже полностью стемнело. Сомов полностью выбился из сил, поэтому, найдя мягкий подлесок, тут же улегся на него. Голова уже практически не болела, беспокоила только спина, хотя после перемотки простыней боль значительно ослабла.

Было очень холодно, и после такого тяжелого дня ужасно хотелось есть, ведь последний раз Иван кушал ещё утром в камере перед выездом в лагерь заключенных. Но еды достать было негде, да и сил на это уже не было. Развести костер, чтобы согреться, тоже нечем. Поэтому Сомов скрутился на мягких ветках и с головой укутался в теплую куртку. Куртка ужасно воняла потом и навозом, но Иван на это внимания уже не обращал. Он закрыл глаза и от усталости сразу заснул.

Глава 7.

На следующий день Сомов проснулся очень рано от холода и насекомых, которые теперь ползали по всему его телу. Уже рассвело, но солнце ещё не взошло. Иван попытался встать, но ужасная боль в спине не давала ему пошевелиться. За время вчерашних его приключений кровь пропитала простыню, которой Сомов обмотал туловище. За ночь кровь засохла, и простыня по всей длине пореза пристала к ране.

Превозмогая боль и стараясь не делать резких движений, Иван встал и аккуратно стал струшивать насекомых, бегавших по его телу от головы до пят. Когда они перестали его беспокоить, Сомов оглянулся вокруг, оценил направление, откуда он вчера пришел, определился, куда двигаться дальше, и немедленно продолжил свой путь.

Иван Палыч помнил это лес: в детстве он с родителями не раз ездили сюда на электричке в выходные дни и подолгу гуляли по лесу, собирая грибы и ягоды.

Бежать сил не было, поэтому Сомов просто шел быстрым шагом, но и это требовало от него значительных усилий. Засохшая рана на спине мешала нормально двигаться, голова ещё немного ныла после вчерашней аварии, стопы ног тоже болели. После пройденного расстояния и, находясь постоянно в мокрой обуви, ноги растерлись и каждый шаг давал о себе знать. Но самое главное – Ивана мучали жажда и голод.

Ближе к обеду солнце прогрело воздух, и Сомов тоже нагрелся, а вдобавок с энергичной ходьбой, стало даже жарко. На пути начали встречаться всё больше и больше лиственных деревьев. Буквально через двадцать минут он услышал людские голоса. Появляться на глаза людям не хотелось, но нужно было сориентироваться на местности. Иван Палыч уже полдня шел по лесу и мог заблудиться. Сомов направился по направлению к голосам. Подойдя поближе, он увидел за деревьями реку. Она была шириной метров пятнадцать-двадцать. Сомов сразу понял, какую реку он встретил на своем пути. Они раньше с друзьями не раз приезжали на неё в той части, где она ближе подходит к городу, чтобы отдохнуть на природе – пожарить шашлыки, порыбачить и покупаться. Он сразу вспомнил в голове карту области и примерно прикинул, где он сейчас находится. Вдоль берега реки шла тропинка, и Иван Палыч пошел по ней, удаляясь от рыбаков, чтоб не попадаться им на глаза. Он, практически не отрываясь взглядом от реки, искал пологий берег для удобного спуска к воде. Его мысли были заняты только двумя вещами – это напиться воды и хорошенько вымыться.

Найдя подходящий спуск, он буквально сбежал к воде, но тут же остановился и аккуратно вошел в воду, чтобы взмутить её. Зайдя по пояс, он зачерпнул в ладони воду и жадно выпил её. Конечно же, в обычной обстановке он бы побрезгował пить воду с реки, но теперь она казалась ему кристально чистой и вкусной.

Напившись, Сомов прямо в одежде, оставив на берегу только куртку, окунулся в воду. Вода уже была прохладная, на улице стояла середина октября, и Иван немного озяб. Но радость от того, что он может пить столько воды, сколько захочет, и, самое главное, он может, наконец, размочить и снять закровавленную простыню, переполняла его и затмевала все неприятности. Пока отмокала засохшая кровь на спине, Иван снял ботинки с носками, в которых он находился вторые сутки, под водой в прохладе размял пальцы растёртых ног, вымыл ботинки и поставил их сушиться на самое солнечное место на берегу. Далее он отстирал штаны и так же развесил сушиться их на ветках. И только в самый последний момент приступил к разматыванию с себя простыни. Первый моток размок хорошо и размотался практически безболезненно, но когда он дошел до последнего слоя ткани, прикрывавшей его рану, он долго не мог решиться. Засохшая кровь не отпускала от раны материю. Сидя по шею в воде с замерзшими уже ногами, он аккуратно, скривившись от боли, отдирает от себя простыню, и, сделав последний, самый болезненный рывок, выдохнул с облегчением. В воде показались разводы

крови, – значит, рана после снятия повязки ещё немного кровоточила. Сомов выстирал в реке свой импровизированный перевязочный материал и так же развесил простыню на берегу. Иван Палыч, продрогнув в холодной воде, вышел на берег в одном нижнем белье, выбрал солнечное место и повернулся к солнцу спиной, чтоб прогреть рану. Несмотря на осеннее время года, в полдень солнце хорошенько припекло. Через некоторое время он обсох и с нетерпением дожидаясь, когда досушатся вещи, особенно ботинки, которые сохли дольше всего.

Вдруг поблизости послышались хруст веток и человеческий голос! Иван Палыч насторожился, но бежать было бессмысленно – в одних трусах далеко не убежишь, да и вещи бросать жалко. Из-за кустов по тропинке вышли двое мужчин с небольшими рюкзаками и с удочками. По всей видимости, это шли рыбаки, которые после рыбалки возвращались домой. Увидев Сомова, они прекратили свой разговор и молча, озираясь на Иван Палыча, прошли дальше. Уже заходя за следующий поворот, один сказал другому:

– Какой-то бомж раз в год решил вшей погонять.

Сомов заулыбался, услышав эту нелестную реплику в свой адрес.

Когда вещи уже просохли, Иван опять обмотался простыней, чтобы не одевать грязную куртку на голое тело и рану, оделся и продолжил свой путь.

Вся эта водная процедура заняла больше часа, но Сомов пожертвовал этим драгоценным временем. И после купания, с чистым телом, идти было намного легче и приятнее.

Наличие реки опять очень радовало Сомова – во-первых, под рукой всегда была пресная вода, а во-вторых, идя вдоль реки, можно было не бояться заблудиться.

Однако через некоторое время, когда эйфория радости от близости воды прошла, Иваном овладело старое чувство голода. Как он не пытался себя отвлечь от этой мысли, голод не позволял ему думать ни о чем другом. Когда терпение Сомова закончилось, он решил свернуть в лес в поисках ягод или грибов. Долгое время ничего подходящего не попадалось, но потом он приметил пару грибов. Иван Палыч в грибах не разбирался и руководствовался общими представлениями. Эти первые грибы показались ему подозрительными, и он не стал рисковать. Но потом Иван нашел один крупный гриб с коричневой шляпкой, он аккуратно сорвал его и заглянул под шляпку. Гриб под шляпкой был не черный, на ножке юбочки не было – это были единственные отличия съедобных грибов от несъедобных, которые он помнил со школы. Приготовить гриб, естественно, возможности никакой не было, и он принялся по маленькому кусочку откусывать сырой гриб. Приятного в этом было мало, по вкусу это было как пластилин, но нужно было хоть что-то покушать. Доев этот гриб, Сомов решил больше не испытывать свой желудок сырыми грибами, и, вернувшись по тропинке вдоль берега реки, продолжил свой путь. Когда начало темнеть, он немного углубился в лес в поисках подходящего места для ночлега. Найдя мягкий кустарник и подстелив дополнительно ветки деревьев, Иван Палыч улегся и побыстрее постарался уснуть, чтобы не чувствовать этого ужасного чувства голода.

Глава 8.

Рассвет Сомов встретил уже на ногах. Из-за голода и холода он ночью практически не спал, а только ненадолго проваливался в дремоту. Во время бессонницы он обдумывал дальнейшие планы. Ночи становились всё холоднее, и впереди была зима, поэтому необходимо было искать какое-то убежище. Голод становился всё сильнее, поэтому нужно было выходить к людям и искать пропитание. Воровать во дворах и огородах он не захотел. Во-первых, рано или поздно всё равно попадешься, а во-вторых, зачем тогда всё это затевать, чтобы превратиться в мелкого воришку? Сомов решил, что без крайней необходимости на воровство не пойдет.

За эти два дня пути ему так и не удалось далеко убежать. В день он преодолевал тридцать – сорок километров и до сих пор находился на территории своей области. Оценив все трудности, с которыми ему придётся столкнуться, он понял, что у него два пути. Это либо сдаться, прекратить все мучения и отсидеть срок за побег, либо кардинально менять тактику своего побега.

Долго не сомневаясь, Иван Палыч решил бороться до последнего. Во-первых, нужно бежать в другую страну. Он и так находился вне закона, но там его хотя бы не будут целенаправленно ловить. Нужно только как-то перебраться через границу. Мысли о том, что делать в этой другой стране, если даже удастся туда добраться, Иван пока оставил на потом. Он решил действовать по ситуации. Во-вторых, эта страна должна быть теплая, чтобы он мог и зимой прятаться от полиции. И, в-третьих, нужно продолжать побег на транспорте, так как по другому быстро преодолеть большое расстояние невозможно. В конце своих размышлений, уже под утро, он решил как можно быстрее добраться до Черного моря, а там уже искать возможность переправиться через границу, скорее всего – в Турцию. Но для этого надо было выйти из леса, найти населенный пункт и там отыскать транспорт. Но самое главное – отыскать еду.

Утром Иван Палыч вышел на свою тропинку вдоль берега реки и, продолжая свой путь, отыскивал вдали признаки населенного пункта. Тропинка становилась всё более утоптанной и вскоре она перешла в хорошо наезженную проселочную дорогу, которая сворачивала в сторону от реки. Сомов уверенным шагом свернул по той дороге. В голове у него крутились сменя друг-друга – «кушать, ехать...ехать, кушать». Вскоре показались первые дворы. На некоторых огородах люди занимались уборкой урожая и не обращали на него никакого внимания. Грунтовая дорога перешла в асфальтированную, и Сомов шел уже по полноценной улице. Он с завистью смотрел на прохожих и думал: как хорошо, когда можно прийти домой, принять горячую ванну, накрыть на стол и завалиться в мягкую постель.

Возле одного из дворов росла яблоня. Мелкие яблоки уже осыпались с дерева и гнили на земле. Иван Палыч, увидев яблоки, подбежал к дереву и, отыскивая не сильно гнилые яблоки, стал запихивать их себе в карманы куртки. Наполнив полные карманы, он принялся с жадностью есть яблоки. Но, опомнившись, оглянулся по сторонам, и, смутившись случайных прохожих, продолжил свой путь, уже аккуратно поедая свой урожай.

Ближе к центру на обочинах стояло множество припаркованных машин. Сомов, проходя возле каждого автомобиля, внимательно осматривал его. Без сноровки угнать автомобиль не так-то и просто. И потом, угнав автомобиль, это скорее всего раскрыть полиции свое местонахождение и направление движения. Вдобавок, автомобиль может остановить автоинспектор и тогда уже точно всё пропало. –

– Нет, угон автомобиля не вариант, – подумал вслух Иван. – Надо попробовать сесть на автобус.

Узнав у прохожих, где находится автостанция, Сомов направился туда. Придя на автостанцию, он долго ходил между автобусами. Денег на билет у него не было, поэтому он рас-

смаатривал вариант незаметно спрятаться в салоне или, хотя бы, в грузовом отсеке. Но удобного случая не представилось.

Обычные люди сторонились его: их отпугивала его порванная и грязная одежда и неопрятный вид. По автостанции прохаживались два патрульных.

«Долго оставаться здесь нельзя, а то точно привлеку их внимание», – подумал Иван.

Он в голове перебирал всевозможные варианты, но ничего не подходило. Вдруг он услышал стук колёс поезда. От неожиданности он аж повернулся в сторону этого звука.

– Поезд. Конечно же! – осенило сразу Сомова, и он тут же быстрым шагом направился в ту сторону, откуда слышал стук колёс.

На поезд гораздо легче попасть незамеченным, а кроме того, поезд не проверяет полиция во время пути. На выходе из автостанции он подошёл к одному из ожидающих:

– Подскажите, как пройти к железнодорожной станции? – спросил он.

– Это прямо, через две улицы, – ответил парень.

И Сомов, поблагодарив, тут же, практически бегом направился туда.

Забежав на железнодорожную станцию, он окинул взглядом железнодорожные пути. Станция была небольшая. Ни электричек, ни пассажирских поездов видно не было. Но на лавочке сидело несколько человек, видимо, ожидая скорого прибытия поезда. Сомов походил по станции взад-вперед, в нерешительности, не зная что делать. За станцией, на запасных путях, стояло два товарных поезда. Иван Палыч принял решение подойти к машинистам и узнать, когда они едут, и, если что, попроситься с ними.

Иван подошел к одному из локомотивов и постучал в дверь. Сверху из окна выглянул полненький, седоватый машинист:

– Чего надо? – спросил он.

– Здравствуйте. Скажите, а вы не в южную сторону едете? – вежливо, что вообще не подходило к его внешнему виду, спросил Иван Палыч.

– Не-е. Я в ... – и машинист назвал свой пункт назначения. – Это он пойдёшь, у соседа спроси, он, по-моему, завтра с утра прямо в порт отправляется.

– Спасибо, – поблагодарил Сомов, и пошел ко второму локомотиву.

Постучав, он дождался, пока выглянет машинист.

– Здравствуйте. А вы не в южном направлении едете? – также вежливо спросил Иван.

– А тебе чё надо?

– Хочу попросить вас подвезти.

– Тебя, что ли? – засмеялся машинист.

– Да. – сдержанно ответил Сомов.

– А сколько денег дашь?

– У меня денег нет, – честно ответил Иван.

– Ха. Ты что, меня за идиота считаешь? Хочешь, чтобы меня за просто так с работы выгнали? Не-а, вали отсюда, – и машинист исчез в кабине и закрыл за собой окно.

Иван Палыч от злости сжимал кулаки, но делать нечего. Тогда он посмотрел вдоль состава, вагонов было более тридцати, и хвост поезда скрывался за поворотом. К нему сразу же пришло решение: незаметно ночью залезть в один из вагонов. Это решение показалось таким простым, что можно было, никого не ставя в известность, отправиться в путь.

Теперь, с довольной улыбкой, от того, что решена проблема с транспортом, Сомов отправился решать ещё одну проблему, которая его беспокоила последние три дня – это голод. У него было время до утра, и он бродил по посёлку в поисках еды. Иван сам не знал толком, что он ищет. Он просто высматривал всё вокруг в поисках пищи. На одной из улиц он увидел яркую вывеску кафе. За столиками на улице люди кушали, общались и не замечали его. От вида такого количества еды и от её запаха, который, казалось, обволакивал его, у Ивана закружилась голова. Он постарался совладать с собой, сделал два глубоких вдоха и пошёл на задний

двор кафе. Постучал там в железную дверь. Оттуда вышел крупный мужчина в белом костюме повара с колпаком на голове.

– Что? – коротко спросил он.

– Вы не можете дать чего-нибудь поесть?

– Вот я удивляюсь с вас, бомжей, – строго начал повар, – вы всё пропьёте, а потом выпрашиваете объедки, лучше бы на работу куда-то устроился.

Чувство голода переполняло Сомова, кровь прилила к лицу, и оно сделалось злым. Стараюсь изо всех сил совладать с собой, Иван промолчал.

Видимо, резкое изменение выражения лица Сомова подействовало на повара, и он уже спокойно сказал:

– Ладно, приходи ночью после двенадцати, может, останется что-то после закрытия.

Иван только кивнул головой, молча развернулся и ушёл. До двенадцати было ещё четыре часа, и надо было где-то провести это время. Вначале он бродил недалеко от кафе, но запах недоступной еды так раздражал его, что он решил не испытывать свое терпение и пошел по улице. На ближайшей автобусной остановке он сел на лавочку.

Отдыхая, он осмысливал события последних трёх дней. Он никак не мог поверить, что с ним такое могло случиться. Но, несмотря на все трудности, он нисколько не жалел о произошедшем. Это была та жизнь, которой ему так давно не хватало, – полная неожиданностей и приключений, когда каждую минуту нужно бороться за свое существование. И даже если ему отмечено судьбой недолгое путешествие, он согласен закончить свою жизнь именно в борьбе, а не робко ожидая смерть.

Недалеко от остановки стояло припаркованное такси, передние двери были открыты, и водитель, опустив спинку кресла, дремал в ожидании вызова. В машине работало радио, начались вечерние новости. Девушка-диктор сообщила об аварии в областном центре с участием автомобиля пенитенциарной службы и грузовика с хлебом. Виновным в ДТП был водитель хлебовоза, который за два часа до аварии украл автомобиль, а после инцидента скрылся в неизвестном направлении. Сообщалось, что вследствие аварии получили травмы трое полицейских: один – тяжелую, двое других – средней. Также сообщалось, что из автомобиля полиции сбежал заключённый степени тяжести, скорее всего, тоже раненый. Фоторобот сбежавшего был разослан по всем отделениям полиции. В городе объявлен план «Перехват». По версии следствия, водитель, совершивший ДТП, может оказаться сообщником сбежавшего. Сомов внимательно дослушал сообщение. Из этой информации наиболее важным для него было то, что все полицейские, конвоирующие его, которые пострадали ни за что, живы. Это обрадовало его.

Дождавшись полуночи и уточнив время у прохожего, Иван Палыч направился к задней двери кафе и стал ждать. Оттуда выходили какие-то люди, выносили мусор, что-то заносили, но повара не было. Через некоторое время из двери вышел молоденький парень, наверное, официант, с большой пластиковой тарелкой, полной еды.

– Это просили передать вам, – протянул он тарелку Сомову.

– Спасибо.

Иван аккуратно обеими руками взял тарелку и медленно пошёл подальше от кафе. Ему хотелось спрятаться от людских глаз и спокойно насладиться трапезой. Это сделать было нетрудно, в такое время народа в посёлке на улице практически нет, и, найдя укромное место, Иван Палыч расположился поужинать. Он не торопился кушать, а хотел насладиться видом еды и её запахами. На тарелке в одну кучу было свалено несколько каких-то экзотических салатов, лежала горстка картошки фри и три кусочка хлеба. Он взял пластиковую ложку, вставленную в салат и медленно, по чуть-чуть, начал кушать. Ему хотелось побыстрее накинуться и съесть всё сразу, но, набравшись терпения, он растягивал удовольствие и наслаждался каждой лож-

кой. Ему казалось, что более вкусной еды он никогда не ел, и сейчас нет более счастливого человека на Земле.

Доев содержимое тарелки, Иван Палыч положил три куска хлеба в карман куртки, так как когда ему снова представится случай покушать, он не знал, а испытывать мучительный голод больше не хотел.

После трапезы он быстрым шагом направился на вокзал. Людей на улице посёлка практически не было, и он не хотел привлекать к себе внимание.

Дойдя до ж.д. вокзала с той стороны, где стояли товарные поезда, он весело перепрыгивал через рельсы, но, подняв голову, замер – того состава, который ему был нужен, не было. Он остановился на месте и опустил руки, казалось, что вот теперь всё начало налаживаться, и тут новый удар судьбы. Он пробежался влево и вправо по станции, но нигде поездов не было, на станции было пусто. Он в отчаянии сел на бордюр клумбы. И тут послышался гудок поезда, Сомов повернул голову, но ничего не было видно, яркий приближающийся прожектор ослепил его. У нашего героя забрезжила надежда, что хоть какой-то поезд сможет его увезти подальше отсюда. Чтобы его не заметили машинисты, он спрятался за забор. И, какова же была его радость, когда он увидел, что это именно тот самый локомотив, на который он пытался сесть сегодня днём. Состав медленно прокатился по путям и остановился на середине станции.

«Его, наверное, просто перегоняли на другой путь», – обрадовался Сомов. Оглянувшись по сторонам, он быстро подбежал к ближайшему, стоящему напротив него вагону и по металлической лестнице забрался внутрь. В вагоне лежали огромные мотки стальной проволоки. Забравшись внутрь одного из мотков, как в импровизированную пещеру, Иван, закутавшись в куртку, улегся. Несмотря на то, что крутило желудок, который плохо воспринял переедание после трехдневного голодания, с лица Иван Палыча не сходила улыбка. Он был счастлив, накормлен и его везли далеко отсюда – туда, где тепло.

Глава 9.

Иван Палыч проснулся от сильного толчка. Поезд тронулся. Сомов лежал внутри огромного мотка проволоки, как на дне колодца. Вверху виднелось круглое голубое небо. Иван вылез из своего убежища и подошел к щели в углу вагона. Он хотел убедиться, что он остался незамеченным и никто за ним не следит. Но вокруг, куда хватало взгляда, никого не было. Поезд набирал ход и выехал за пределы поселка. Состав уже ехал достаточно быстро, мерно покачивая вагонными и стуча колесами. Сомов вернулся в свою железную пещеру и улегся ещё вздремнуть. Грузовой вагон был жёсткий, и его сильно качало по дороге, очень громко лязгали различные металлические детали. Но Иван не обращал на это никакого внимания. Он лежал на дне, и улыбка не сходила с его лица. По крайней мере, на сутки можно было забыть обо всех проблемах.

К полудню солнце прогрело металлический вагон и скатки проволоки. Внутри мотка стало очень жарко. Проснувшись от духоты, Иван вылез из своего убежища и сел сверху мотка. Свежий поток воздуха обдувал его и ехать стало намного приятнее. Он то сидел на проволоке, рассматривая небо, то переходил из угла в угол вагона, и через щели рассматривал поля, леса и поселки, которые встречались на пути.

Когда захотелось кушать, он аккуратно достал один из кусочков хлеба. Покрутил его в руках, рассматривая со всех сторон, как какую-нибудь драгоценность, и медленно, по маленькому кусочку, стал его есть, тщательно пережевывая. Страшное чувство голода было еще слишком свежо в его воспоминаниях, и поэтому он наслаждался каждой возможностью поесть.

При каждой остановке поезда Сомов сразу же залазил в свою железную «пещеру» и поджимался так, чтобы его не было видно. Проведя целый день в вагоне, к вечеру Сомов стал опасаться, что пропустит въезд в порт, куда направлялся поезд. Иван знал, что территория порта обычно охраняется и выбраться оттуда незамеченным будет тяжело. Поэтому надо было спрыгнуть раньше. Для этого практически всё время Иван проводил возле щелей вагона, пытаясь заметить какие-либо признаки приближения порта. Но ничего похожего не было. За такими наблюдениями он провёл всю ночь, стараясь не спать, и только дремал короткие промежутки времени. Голод начинал усиливаться и ночью он съел второй кусок хлеба. Оставшийся один кусочек он осторожно положил в пакет, поглубже спрятал в карман и решил не трогать его до крайнего случая. Ближе к рассвету сильно клонило в сон, но Иван из всех сил боролся с ним – растирал лицо, делал глубокие вдохи, приседал и тому подобное. Но чем дольше он боролся со сном, тем опаснее было заснуть, так как вероятность пропустить въезд на охраняемую территорию порта возрастала. Наконец ближе к обеду поезд въехал в какой-то крупный город с многоэтажными домами. Поезд потихоньку сбрасывал скорость, – значит, скоро должен был тормозить. Иван жадно вглядывался в щели, пытаясь найти хоть одну подсказку, которая бы помогла определить ему местоположение. И тут он увидел большой рекламный щит, на котором был указан адрес фирмы. Это именно тот город на берегу моря, куда направлялся Сомов. Но один рекламный адрес ничего не значил, и Иван искал подтверждение этой информации. Второй рекламный щит службы такси по городу снял все сомнения Сомова, и теперь нужно было выбираться из вагона при первой же возможности.

Поезд проехал жилой массив и въехал в промышленную зону, тогда Иван впервые за время пути поднялся на борт вагона и оглянулся по сторонам. Людей вокруг не было. Тогда он перелез через борт и по лестнице с внешней стороны спустился к самым колесам. Состав замедлял ход, но ещё ехал достаточно быстро, и при прыжке можно было серьёзно травмироваться, или ещё хуже, что-то сломать. Тогда точно придётся обращаться в больницу, и, это значит, закончить свое путешествие в тюрьме. Иван нашел участок с густой травой на обочине дороги и, сгруппировавшись, прыгнул туда. Если не считать нескольких царапин, то призем-

лился он удачно. Он проводил взглядом поезд и осмотрелся. С одной стороны был забор из бетонных плит, с другой – какое-то заброшенное полуразрушенное здание. Иван тут же побежал к зданию и скрылся в нём.

Раньше, по-видимому, в этом здании был склад. Всё здание было одно большое пространство, только с одной маленькой комнатой. Окон и дверей в нём давно уже не было, но крыша оставалась целой. Внутри повсюду были разбросаны битые кирпичи и старые обломанные доски.

Иван внимательно осмотрел здание, ему оно понравилось. «Надо взять себе на примету», – решил он. «Надо обследовать окрестности вокруг здания. Здесь может получиться отличный ночлег».

Каким образом перебраться через границу, он пока не решил. Единственное, в чём он был уверен, – так это в том, что это надо делать через море, и, скорее всего, – в Турцию. Но нужно было найти, на чём переплыть довольно большое море – Черное море, и тщательно спланировать такую дерзкую операцию. А на это надо было время. Поэтому нужно позаботиться о хорошем ночлеге, но ещё важнее было – решить вопрос с пропитанием. У него в кармане оставался один кусок хлеба, который он берёт на крайний случай.

Сомов вышел с другой стороны здания. Пройдя по узкой тропинке, он через дырку в бетонном заборе вышел на одну из улиц города. Тропинка густо заросла травой, что говорило о редком посещении людьми этого здания. Наличие целой крыши и удобный выход в город понравились Ивану, и эту ночь он решил провести здесь.

Но вначале необходимо было найти воду и еду. С водой вопрос решился просто – Сомов нашел пустую пластиковую двухлитровую бутылку и в ближайшей автомойке его без проблем пустили набрать воды. Хотя теперь приходилось носиться с тяжёлой бутылкой, но зато он был обеспечен водой на ближайшие два – три дня. С поисками еды пришлось помучаться. Он долго ходил по городу в поисках подходящего варианта добыть пищу. Теперь Сомов не боялся ходить в людных местах. За сотни километров от дома его вряд ли так тщательно будет искать полиция. Даже если местной полиции прислали его фотографию, то его теперешний вид с густой щетиной, красным обветренным лицом и со всклокоченными волосами вряд ли выдавал в нём того аккуратного мужчину, которым он был ранее. Но этот вид играл и отрицательную роль – он выделялся среди обычных горожан, причём в худшую сторону. Особое беспокойство вызывала куртка. Грязная и вонючая, она спасала его в первые холодные ночи, но теперь она привлекала к себе брезгливые взгляды. Тем более на юге, около моря, было ещё довольно тепло, и никто не ходил в куртках. Но снять куртку Иван Палыч не мог, под ней у него ничего не было, кроме намотанной простыни, которая теперь из перевязочного материала превратилась в нижнее бельё.

Так в поисках еды он проходил несколько часов. Попрошайничать и воровать не позволяла совесть. Уже ближе к вечеру он пошёл к морю на городскую набережную. Пляжный сезон уже закончился, и отдыхающих было немного, в основном пожилые пары. Но всё равно на набережной работало множество кафе, ресторанов и других развлекательных заведений, пытаясь собрать последние в этом сезоне крохи прибыли.

Сомов в качестве последней попытки решил пройтись около этих кафе, и, в случае неудачи, возвращаться на ночёвку. И действительно, на летних террасах люди оставляли на столах недоеденные тарелки. Иван Палыч нашёл кафе, где официанты не так внимательно следили за залом, и быстрым шагом подошел к столику. Стараясь побыстрее скрыться, он оперативно ссыпал всё содержимое тарелок в заранее подготовленный пакет и быстренько вышел.

Вернувшись на заброшенный склад, Иван из обломков досок и кирпичей соорудил себе место для сна и импровизированный столик. В полутьме он выбрал из пакета то, что считал пригодным для еды, и поужинал. Правда, в этот раз такая еда не принесла ему столько радости,

как в прошлый. Он строго решил постараться как можно быстрее перебраться через море или хотя бы серьезно решить вопрос с едой, так как питаться обедками он больше не хотел.

Глава 10.

Ночь прошла спокойно, и Иван Палыч впервые за долгое время смог выспаться. Позавтракав куском хлеба и листом капусты, он отправился к морю в поисках подходящей возможности переплыть границу. Сомов вышел на городской пляж, людей на нём было очень мало, и он, разувшись, босыми ногами пошел вдоль берега. Песок приятно щекотал стопы, солнце переливалось на морских волнах, которые мерно шумели у берега. Иван вспомнил, что уже больше пяти лет не был на море, и поэтому наслаждался красотой. Солнце начало припекать, и в куртке стало жарко, тогда он, найдя укромный угол, снял куртку, размотал простыню, и с голым торсом продолжил свой путь. Солнце приятно грело спину, и Иван позабыл, что она была изуродована огромным красным шрамом. Вдруг под лавкой на песке он заметил красную тряпку. Поблизости никого не было, и Сомов подошел и поднял ее – это была футболка в очень хорошем состоянии. Видимо, кто-то из отдыхающих забыл её. Иван обрадовался ценной находке, выстирал её в море, и после того, как она просохла, надел. Теперь он ничем не отличался от обычных отдыхающих. В руках он нес большой полиэтиленовый пакет, в котором были все его пожитки – бутылка воды, грязная куртка и белая простыня.

Всё это время по пути прогулки он высматривал подходящие лодки. Невдалеке от обустроенного пляжа стояли вытасенные на берег рыбацкие лодки. Иван Палыч подходил к каждой, внимательно осматривал её и шёл дальше. Взять маленькую лодку гораздо проще, но и отправляться на ней в дальнейшее плавание было опасно. Большая рыбацкая лодка, рассчитанная на пять-шесть рыбаков, гораздо лучше стояла на волнах, но и спустить её воду и управлять в одиночку было крайне проблематично. Тщательно обдумав все варианты, Иван Палыч пришёл к выводу, что отправляться в путешествие через Чёрное море на рыбацкой лодке без средств навигации и опыта морского плавания крайне рискованно. Если даже ему удастся совладать с морем и он не заблудится, то на море негде скрыться и его обязательно заметят или у своего берега, или у турецкого, и передадут полиции как нелегала. Этот вариант он отбросил. Остался один выход – попытаться пробраться на какой-нибудь крупный корабль, пришвартованный в порту. И он отправился туда. Подходя к большому морскому порту, уже издали виднелись большие сухогрузы. На большом корабле было множество мест, где можно спрятаться, – нужно было только на него попасть. Вся огромная территория порта была обнесена высоким забором с колючей проволокой. Иван понимал, что территория хорошо охраняется и попасть туда будет нелегко.

Пробираясь незаконно, можно было угодить в руки охраны, а та передаст мошенника полиции. Он обошел всю огромную территорию порта вдоль забора и нигде не нашел подходящей лазейки. Поэтому он решил воспользоваться возможной халатностью охраны. Сомов направился в порт прямо через контрольно-пропускной пункт. Он шел быстрым уверенным шагом. Проходя мимо охранника, увидев его удивленный взгляд, Иван бодро поздоровался и, не останавливаясь, уверенно зашел на территорию.

– Извините, – обратился сзади выбежавший из своей комнатухи охранник. – Предъявите, пожалуйста, ваш пропуск.

Иван Павлович растерянно пошарил по карманам.

– Ой, я наверное забыл его дома, – делая раздосадованный вид, ответил Сомов.

– Тогда без пропуска я вас пустить не могу.

Иван вышел. Его план не сработал, охрана проявила должную бдительность. Он еще раз пошёл вдоль забора, внимательно рассматривая каждую деталь, возможно, он что-то не заметил в прошлый раз. С другой стороны большого торгового порта были пристани для малых рыболовецких судов. Находящаяся вдали от города, эта территория охранялась гораздо хуже, и Иван Павлович никем не остановленный зашёл на пристань, к которой были пришвартованы

три баркаса. На одном из них на палубе работала команда, выполняя какие-то свои задачи. Иван Палыч подошёл к ним и без всяких предисловий сразу спросил:

– Здравствуйте! А вы в Турцию не плывете? – этот вопрос вызвал хохот у моряков. Они решили, что он шутит.

– А тебе что, надо в Турцию на курорт? – подшучивая, спросили они.

– Да, мне надо в Турцию, – без улыбки, серьёзно ответил он.

– Так купи путёвку, и лети отдыхай.

– У меня нет денег на путёвку, – также без эмоций ответил Сомов.

Моряки, видя его лицо, засомневались, шутит он с ними или говорит серьёзно.

– Слушай, мужик, какая Турция, – уже серьёзно ответил старший из них, видимо, капитан. – Ты же видишь, на чём мы плаваем, мы дальше тридцатикилометровой зоны от берега не отходим.

– А вы не подскажите, кто может отплывать в Турцию? – по-детски непосредственно и наивно продолжал Сомов.

– Слушай, даже если бы кто-то туда и отходил, чтобы тебя взяли, нужны документы и много денег. Я так понимаю, ни того, ни другого у тебя нет.

– Спасибо, – с каменным лицом ответил Сомов, развернулся и пошел.

Команда рыбаков прекратила насмешки. Вдруг Иван остановился и резко повернулся – все смотрели на него.

– А у вас какой-нибудь работы не найдется? – спросил он.

– Нет, мы уже разгрузились, – ответил капитан. – Теперь только завтра вечером, если хочешь, подходи. Хотя... – вспомнил капитан, – скоро должны вернуться с промысла наши соседи, – и он кивнул в сторону пустого места около пирса, рядом с их баркасом. – Если хочешь, можешь у них спросить.

– Спасибо, я подожду, – и Сомов сел на железную тумбу на пристани, предназначенную для швартовки судов, которую моряки называют кнехтом.

Приближался вечер, из еды остались только два кусочка хлеба, а питаться опять объедками очень не хотелось. Поэтому если ему удастся подзаработать, это было бы очень кстати. Через некоторое время к нему подошел один из рыбаков.

– У тебя что, тяжелое материальное положение? – чтобы начать разговор спросил моряк.

– Та да, временные трудности, – подшутил над собой Иван Павлович. Моряк протянул ему пачку сигарет.

– Спасибо, я веду здоровый образ жизни, – отказался Иван.

– Да, по тебе видно, – усмехнулся рыбак, взял себе сигарету и закурил.

– Я Степан, – представился рыбак, и протянул руку.

– Иван, – поприветствовал Сомов.

– А ты, по всей видимости, не местный?

– Да, приехал к вам в гости, погреться на солнышке.

– На море надо с деньгами ездить. Или ты их тут прогулял?

– А я не как все, я наоборот, приехал без денег, чтобы здесь заработать.

– Ааа, понятно, – заулыбался моряк, поняв иронию.

– А вот, кстати, и наши соседи. Там капитан Дмитрич, нормальный мужик, подойди, спроси.

Рыболовецкое судно закончила швартовку. Моряки из соседних лодок делились рыбацкими новостями.

– Дмитрич, я тебе тут работника нашёл, – прокричал первый капитан другому, показывая на Сомова.

Дмитрич подошел к борту корабля и обратился к Ивану:

– Можешь помочь разгрузить улов, – предложил он. – Какую хочешь оплату?

– Столько, сколько посчитаете нужным, – спокойно ответил Сомов.

– О, такие работники мне нужны, – обрадовался капитан. – Ну, поднимайся на борт.

Капитан повернулся и крикнул кому-то:

– Саня, расскажи человеку, что нужно делать.

Иван Палычу выдали рукавицы и показали куда складывать улов. Он вместе с другими матросами около часа тягал ящики с рыбой и какие-то пластиковые бочки. Когда закончили разгрузку, Сомов, вспотевший и уставший, подошел к капитану.

– Хорошо поработал, – коротко похвалил капитан и отсчитал Ивану деньги. – Если устроит оплата, приходи ещё, – добавил он.

Иван Павлович поблагодарил, попрощался, забрал свой пакет с пожитками и пошёл. Уже темнело на улице, и Иван Павлович заторопился, чтобы успеть зайти в магазин. По дороге он рассматривал заплаченные ему деньги. Он уже больше трех месяцев, со времени ареста, не держал в руках денег. Ему заплатили крайне мало, но Иван Павлович всё равно был очень доволен. Теперь он мог купить нормальной еды. Он зашёл в ближайший магазин недалеко от набережной. В магазине он первым делом купил себе зажигалку, теперь он был обеспечен огнём, а значит, теплом и горячей пищей. Он долго стоял возле отдела с ножами – это было бы очень нужное приобретение. Но на складной нож денег не хватало, а если взять маленький кухонный, то денег не останется на еду. Иван теперь знал, где можно подзаработать денег, поэтому покупку ножа отложил на другой раз. Он зашел в продуктовый отдел, глаза разбежались от изобилия пищи. Но жесткий лимит денег заставлял выбирать самые дешевые продукты. К выбору надо было подойти прагматично. Сомов купил несколько пачек вермишели быстрого приготовления – в сухом виде она достаточно хорошо хранилась, а для приготовления нужна только горячая вода. Купил вместо хлеба вязанку маленьких бубликов, которые также хранились достаточно долго и удобно – они не крошились и не нужно было резать как хлеб. Ещё он себе позволил единственный деликатес – это пачку сосисок. В конце он вспомнил взять пластиковую, но достаточно прочную ложку и такую же тарелку. Все покупки сложил в пакет и довольный, с улыбкой на лице, предвкушая большой пир, вышел из магазина. С таким хорошим настроением не хотелось идти в свою ночлежку, и он отправился на пляж. По дороге в прибрежном ларьке ему за мелочь дали кипятка. Иван Павлович расстелил куртку на песке пляжа, аккуратно поставил тарелку с кипятком, приготовил вермишель с сосисками, и, усевшись поудобнее с видом на море, принялся за трапезу. Уже стемнело и, глядя на то, как свет от яркой Луны переливается на морских волнах, Иван Палычу Сомову казалось, что он сейчас самый счастливый человек.

Глава 11.

Возвращался в свое место для ночевки в полуразрушенном складе Сомов уже за полночь. Пролез в дырку в заборе и в приподнятом настроении зашёл в здание. Подходя к своей комнате, он услышал, что в ней кто-то есть. Он осторожно подкрался к входу, никаких звуков, кроме хриплого дыхания, слышно не было. Иван, осторожно прячась за стену, заглянул в свою комнату: свет от Луны проникал в оконный проём и можно было различить силуэты. На построенной им лежанке из досок спал бородатый мужик в шапке, ещё один лежал рядом на полу. Иван Павлович, аккуратно ступая, зашёл в комнату, на всякий случай взял в руки кусок кирпича, приблизился поближе, чтобы лучше рассмотреть непрошенных гостей. Подойдя поближе, он почувствовал резкий отвратительный запах, спящие люди были одеты во множество подранных одежек, рядом с кроватью стояли огромные пакеты с какими-то вещами. «Бездомные бродяги», – догадался Иван Палыч. – «Я, наверное, занял их место. Но нет, теперь это моё место!»

– Эй! – крикнул Сомов. – Вставайте и проваливайте отсюда!

Лежащие подняли головы и начали что-то невнятно ворчать, тогда Сомов взял одного из них за шиворот и потянул его из комнаты. Бездомный двигался практически на четвереньках, постоянно спотыкаясь. Когда он вернулся за вторым, тот уже стоял, слегка покачиваясь. Иван схватил и этого за куртку и начал вытягивать.

– Ты что творишь? Это наше место, – невнятно ворчал второй бомж. На самом деле он кричал совершенно другие слова, но так как большую часть из них нельзя писать в приличных книгах, то я передал лишь их общий смысл.

– Нет, теперь это моё место, – командным тоном сказал Иван Павлович, выволакивая его на улицу. Но в это время бездомный, видимо, пришел в себя, схватил Ивана за футболку и начал орать ругательства. Сомов хорошенько замахнулся и со всей силы ударил его по лицу, удар был такой силы, что сбил грубияна с ног. Этот повалился, второй тоже дернулся напасть на Ивана, но тот схватил с пола большой кусок кирпича и замахнулся:

– Я сказал, убирайтесь, а то обоих здесь перебью, – закричал он свирепо.

Нападающий остановился, и, помогая своему другу встать, они пролезли через дыру в заборе и ушли. Иван Палыч, довольный своей победой и тем, что отстоял свою территорию, спокойно заснул на кривых досках своего лежака.

Через какое-то время его разбудили страшные крики, которые приближались. Он сразу вскочил на ноги. Как только он выглянул из дверного проема своей комнаты, то сразу увидел кричащую и ругающуюся толпу, которая заполняла здание. Среди этой толпы были двое бродяг, которых он прогнал ранее.

– Вон он, – закричал один из них, указывая на Сомова.

Толпа сразу ринулась к нему, у некоторых в руках были палки и железные пруты. Иван стал отступать в дальний угол комнаты. Нападающие заполняли комнату; их было более пятнадцати человек, большинство из которых находились в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Сомов поднял камень и бросил в ближайшего нападающего, но это не испугало остальных, а только разозлило, и вся толпа, замахиваясь кто чем может, бросилась на Ивана. Он оценил, что он с ними не совладает. Иван Палыч в одно мгновение прыгнул в пустой оконный проем и через заросшую траву побежал прочь. Когда он выбежал на освещенную улицу, то перешел на шаг и направился в сторону пляжа.

– «Вот настоящая стая каких-то пьяных животных, – думал Иван Палыч. – Они могут жестоко избить друг друга, не поделив пустую бутылку, но тут же объединяются, чтобы защитить себя от чужака».

– «Да, – продолжал размышлять Сомов, – жалко, потеряно хорошее место для ночлега. Ну ничего, небо чистое, дождя не предвидится, до рассвета можно подремать и под открытым

небом. Гораздо более обидно, что там, в комнате, остались все вещи: тёплая куртка и простыня, которые его согревали по ночам, а самое главное – продукты, которые Иван оставил на завтрак. Теперь придётся вынужденно попоститься как минимум до вечера».

Иван дошел до пляжа, нашёл удалённую лавочку и улегся на неё с видом на море. Правда, ночи уже становились холодными, и Сомов еле дождался восхода солнца, чтобы согреться.

Целый день, пока Иван ожидал прибытия рыбаков, которые обещались опять нанять его на работу, он перебирал в голове варианты, как переплыть в Турцию. Можно было обратиться к частным яхтсменам, но это обычно состоятельные люди и они не будут рисковать перевозкой нелегала без документов, тем более, без денег.

Иван забрался на возвышенность возле порта и долго рассматривал пришвартованные огромные корабли. «Только бы пробраться туда, – думал он, – а уж там точно есть где хорошенько спрятаться. Даже неважно, куда они плывут, только подальше отсюда, двигаться в поисках новой жизни».

Но любой вариант прохода на борт корабля сулил практически гарантированное попадание в руки охраны. Этого допускать нельзя. Ближе к вечеру Иван отправился на рыбацкий пирс в ожидании своих знакомых баркасов. Вскоре подошел первый и начал швартоваться.

– Ваня, привет! – крикнул один из моряков, с которым он вчера познакомился. – Ты уже нас встречаешь?

– Да, поджидаю, ужасно хочется поработать, – сострил Сомов.

Команда закончила швартовку и начала подготовку к выгрузке улова. Сомов, как старый знакомый, зашёл на корабль и, найдя глазами капитана, подошел к нему.

– Вы вчера говорили, что можете дать мне какую-нибудь работу?

– Да, конечно, иди к ребятам и помогай им в разгрузке.

Иван пошёл к морякам и приступил к работе. Во время работы завязался разговор, но Иван старался на все вопросы отвечать неопределённо или шутками. После очередной ходки, когда он поднялся на корабль за новым ящиком, к нему подошел капитан. Он приблизился почти вплотную и шепотом, чтобы никто не слышал, сказал:

– Я не знаю, ты вчера шутил по поводу Турции или говорил серьёзно, и тем более не представляю, что ты собираешься делать без документов и денег, но на третьем причале стоит турецкий сейнер «Норд», они месяц здесь ремонтировались после шторма, но на днях собираются отплывать к себе.

– Я понял. Спасибо. – Коротко ответил Сомов, и они разошлись по своим делам.

Иван вернулся к работе и рыбацким разговорам. После окончания разгрузки Иван получил свои деньги. Остальные моряки присели отдохнуть и перекурить, но Сомов сразу, вспотевший и запыхавшийся, перебежал на соседний баркас, который тоже уже начинал разгрузку. Второй капитан, довольный после вчерашнего тем, что нашёл дешёвую рабочую силу, с радостью предоставил Сомову работу.

Уже поздно вечером, практически не чувствуя рук и с ужасной болью в спине, Иван, крепко держа заработанные деньги, шёл в ближайший магазин. В кармане штанов, после ночного побега, у него осталось самое необходимое. Но теперь, после ночного нападения, ему нож не просто был нужен, а жизненно необходим. Поэтому он купил в магазине минимально необходимый набор еды на вечер, а все остальные деньги Иван потратил на покупку складного перочинного ножа. Поужинав, как и вчера на пляже, Иван Палыч хотел ещё ночью пойти посмотреть, где пришвартован «Норд», но сил уже не было, и, оставив это дело до завтра, он улегся на ночлег на ближайшей лавке.

Проснувшись рано утром, Иван Павлович направился вдоль моря к порту. Он зашёл на самый край ближайшего к порту, открытого для общего доступа, волнореза. Отсюда открывался прекрасный вид на корабли, стоявшие в порту, и, действительно, практически вначале портовой пристани стоял большой рыболовецкий корабль «Норд» с турецким флагом на мачте.

Это был крайний пришвартованный корабль, и ничто не закрывало его от обзора. От того места, где стоял Сомов, до корабля его отделяло около трёхсот метров, но эти триста метров шли по морю, и так просто перебраться было невозможно. Моряки заносили на сейнер какие-то коробки и сумки, – значит, собирались скоро отплыть – терять время было нельзя.

Иван Павлович долго сидел, практически не двигаясь, на краю волнореза, вглядываясь в рыбацкий корабль, и эта малая дистанция по морю, которая отделяла Сомова от цели, когда казалось, что то, что он искал, так близко, подсказала ему решение проблемы попадания на корабль. Нужно попытаться пробраться на корабль напрямую по воде, где его не смогут остановить ни высокие заборы, ни охрана. Нужно только решить две ключевые проблемы – это незаметно доплыть до корабля и незаметно залезть на него. Близость решения его проблемы мобилизовала все умственные возможности Сомова, и он сосредоточенно обдумывал все варианты. В конце концов было решено, что переправляться лучше всего ночью, а точнее, ближе к утру, в 4:00. Он ещё с армии помнил несение службы в «собачью вахту», под утро, когда сон одолевал с такой силой, что стоило огромного труда не попасться в цепкие лапы Морфея. Плавал Иван Палыч хорошо, и преодоление нужной дистанции по морю не представляло для него труда, но нужно было плыть под водой, чтобы не попасться на глаза охране. Для этого нужно было раздобыть какое-то подобие дыхательной трубки.

«Основной план составлен, детали продумаем по ходу», – решительно вслух сам себе сказал Иван Палыч и направился на поиски трубки.

Где искать и что можно использовать в качестве дыхательной трубки, он пока не знал, но внимательно смотрел по сторонам, уверенный, что найдёт что-то подходящее. И действительно, Иван нашёл то, что надо, проходя мимо зелёного газона, над которым красиво распылялась вода для полива. От крана возле тротуара к разбрызгивателям подходили резиновые шланги. Иван подошел к крайнему газону, где был отключён полив, и, дождавшись, пока поблизости не будет людей, он вскочил на газон и своим новым ножом отрезал длинный кусок шланга. Он быстро скрутил его в маленькое кольцо и пошёл, как ни в чём не бывало дальше. Найдя укромное место, он опробовал самодельную дыхательную трубку. Её было удобно держать зубами, но из-за большой длины, которую Сомов хотел использовать для более глубокого погружения, резиновый шланг гнулся и не смотрел вверх для удобного погружения. Для решения этой проблемы недалеко от стройки Иван Палыч нашёл толстую проволоку, выпрямил ее и привязал верёвкой к проволоке шланг, оставив только небольшой гибкий край для удобного захвата ртом.

Теперь всё было готово и надо было испытать изобретение. Иван направился на пляж. Уже наступил вечер, и солнце вот-вот должно было скрыться за горизонтом. Сомов разделся, привязал самодельную дыхательную трубку верёвкой к своей голове и отправился нырять. Море уже было холодным, но Иван практически не обращал на это внимание: его беспокоил только успех намеченного мероприятия. Привязанная к голове трубка держалась очень плохо, но если не делать резких движений, то всё было в порядке.

Однако одно обстоятельство, с которым Сомов столкнулся при испытаниях, очень огорчило его. Через трубку было удобно дышать, и она позволяла достаточно глубоко погружаться, но вот удерживаться на этой глубине не получалось никак. Море всё время норовило вытолкнуть Ивана на поверхность и тем самым демаскировать его. По существу, на то чтобы удерживаться под водой, он затрачивает гораздо больше усилий, чем для того чтобы двигаться вперёд. Так приступить к рискованному делу нельзя. Иван Палыч вышел на берег, сел на гальку и задумался, что же можно использовать в качестве груза. Опустив глаза вниз, он сразу сообразил – галька и есть хорошее грузило, надо только её как-то закрепить на теле. Сомов взял свои штаны, плотно завязал узлом в нижней части штанины, набил их галькой и обвязал штанины у себя на поясе, снова надел дыхательную трубку и отправился в море. Это погружение

прошло замечательно; отсыпав на берегу несколько камней, чтобы уравнивать плавучесть, он сел отдыхать.

В этот вечер Иван Павлович не пошел помогать рыбакам, чем немного удивил всех, кроме капитана первого баркаса. Когда он увидел, что Сомов нет на причале, только молча улыбнулся.

Для реализации дерзкого плана всё было готово. Сомов подошёл к тому волнорезу, с которого собирался начать погружение. Уже в темноте доел то небольшое, что у него было, оставил только три корочки хлеба, которые вместе с ножом и зажигалкой уложил в полиэтиленовый пакет и плотно завязал его на поясе. Он долго думал, брать или нет с собой ботинки, но решил, что они принесут много неудобств при плавании, а на данный момент самым главным было пробраться на борт турецкого сейнера; все остальные проблемы планировалось решать по мере их возникновения, поэтому ботинки решено было оставить. Закончив последние приготовления, Иван Павлович ожидал назначенного времени. Узнав в ближайшем круглосуточном ларьке, что приближается назначенный час, Сомов начал приготовление к погружению.

Впереди был крайне важный момент, успех в нём сулил Ивану новые возможности в построении новой жизни, но и провал операции практически гарантированно приводил его в руки полиции, со всеми вытекающими последствиями. Иван Палыч надел своё «водолазное снаряжение»: штаны с камнями и поливочный шланг, надёжно закрепил пакет с неприкосновенным запасом хлеба, зажигалкой и ножом. Уже заходя в темное море, он остановился и повернулся посмотреть на город. Возможно, сейчас Иван Палыч Сомов навсегда простался со своей Родиной.

Завершив этот сентиментальный момент, он погрузился и поплыл, но буквально через несколько метров всплыл. Сомов не учел одной важной детали – ночью под водой невозможно ориентироваться. Крайне важная операция грозила срывом, но откладывать ее очень не хотелось, тем более сейнер мог сняться в любой момент. Иван Палыч уже вдалеке от берега покрутил головой по сторонам и поплыл практически к самой оконечности волнореза, с которого днём наблюдал за кораблем. От этой точки до турецкого корабля – практически прямая линия вдоль берега. На пути никаких преград не предвиделось, поэтому, если стараться плыть ровно, то можно достичь корабля.

Сомов встал на позицию, прицелился и оттолкнулся. Плыть было удобно, Иван не торопился, а старался придерживаться ровной линии. Полагаться приходилось только на внутренний вестибулярный аппарат. Несмотря на то, что в морской воде можно практически безболезненно открывать глаза, смысла в этом не было – вокруг была сплошная черная пелена. Проплыв примерно половину, Иван Павлович всё-таки решил всплыть и сориентироваться. Он поднял голову до уровня глаз только на одно мгновение и, уловив расположение корабля, скорректировал направление своего дальнейшего движения. Он также заметил, что заплыл уже на территорию порта и вскоре под водой начало светлеть, видимо, из-за освещения пристани. Теперь можно было видеть под водой хотя бы на дистанцию вытянутой руки.

Вдруг перед глазами встала черная стена. Иван резко остановился и уперся в неё руками. Руки почувствовали поверхность, поросшую водорослями и морскими ракушками. Сомов слегка выглянул из воды – это был рыболовецкий сейнер «Норд». Он развязал с пояса штаны с камнями, и они тут же ушли на дно. Скинул так же трубку, теперь он остался только в трусах с закрепленным пакетом с самым необходимым. От холода начали неметь пальцы ног и рук – нужно было скорее выходить из воды. Аккуратно переплывая между резиновыми амортизирующими буюми по дальнему борту судна, Иван пытался узнать, есть ли кто-то на палубе. Никого не было не видно, не слышно, но в ходовой рубке горел свет. Добравшись до кормы судна, где был самый низкий борт, Иван залез на один из резиновых буюв и тихо заглянул на палубу. Он жадно оглядывал взглядом каждую деталь на палубе, пытаясь подметить, где можно спрятаться и пересидеть долгое время, но ничего подобного не было. И тут его взгляд остановился

на приоткрытом люке на палубе. Пытаясь не оставлять следов воды, он подскочил к люку и, открыв его, заглянул туда. Но ничего увидеть не удалось – только полный мрак. Стараясь как можно быстрее скрыться с глаз охраны порта, он прыгнул в люк. Ноги приземлились на деревянный настил. Первое, на что обратил внимание Иван Палыч, был стойкий запах машинного масла. Он достал из пакета зажигалку и осветил пространство вокруг себя. Всё пространство, на сколько хватало света, было заполнено огромными агрегатами и трубопроводами. «Скорее всего, это моторный отсек, – подумал Иван. – Зато за этими агрегатами удобно прятаться». Освещая себе путь зажигалкой, Сомов нашел подходящее место, где можно прятаться достаточно долго и вошедший в трюм человек не сразу смог бы его увидеть. Протиснувшись, он залез за какой-то компрессор с большими баллонами. Иван Палыч сел на пол поджав ноги. Теперь можно было немного передохнуть, но волнение не оставляло его. Возможно, кто-то из команды или охраны порта заметил его и сейчас за ним придут. Прождав так, прислушиваясь к каждому шороху, примерно час и, убедившись, что всё тихо, Сомов позволил себе немного расслабиться. Бессонная ночь, серьёзные нервные переживания и физические нагрузки сделали свое дело – и Иван заснул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.